Вперед к спасению души

Автор:
Роза Звягина

Вперед к спасению души

Роза Звягина

Романтическая серия #1

В стремлении начать новую жизнь Ксения сбегает из родительского дома и буквально за его порогом встречает свою судьбу. Или ей это только показалось? Много времени пройдет, прежде чем героиня найдет свое счастье, преодолев преграды, собственную гордость и неверие в любовь. Но прежде многое придется пережить: предательства, лишения и разочарования. Море романтики, любви и переживаний ожидает читателя на страницах романа.

Роза Звягина

Вперед к спасению души

Всем милым, романтичным, влюбленным, счастливым и несчастным посвящается. А также моей подруге Ксеше…

Пролог

– Его нет? Его больше нет?! – Ксения смотрела полными слез глазами.

– Прочти и ты все поймешь. – Он протянул ей мятый, слегка потертый конверт и отвернулся к окну, не в силах видеть ее слезы.

Она дрожащими руками открыла конверт и достала небольшой листок.

«Дорогая моя Ксеша, если ты читаешь это письмо, значит меня уже нет на этом свете. – Строчки заплясали перед глазами. — Но знай, что до последней минуты, последней секунды своей жизни я думал только о тебе и всю свою ничтожную жизнь любил только тебя…»

Она прижала письмо к губам и зарыдала. Не было сил читать дальше, слезы застилали глаза.

Немного успокоившись, она снова вернулась к письму.

«…Все, что я делал в своей жизни, все было посвящено тебе. Я так хотел, чтобы ты была счастлива! И сам мечтал стать счастливым. С тобой! Но, видно, столько грешил в этой жизни, что оказался недостоин такого дара от Бога.

Прости, за то, что не поверил тогда в твою любовь. Нет. Не прощай. Мне нет прощения. Ведь я бросил тебя, когда тебе было очень плохо. После того, что сделал, я больше не посмел приблизиться к тебе. Но поверь, я очень хотел сделать тебя счастливой. Иногда я наблюдал за тобой издалека, но так и не решился вернуться в твою жизнь.

Прости, что обидел тебя не раз, я люблю тебя до умопомрачения, и этим все объясняется. Надеюсь, ты все-таки будешь счастлива, пусть и без меня.

Целую тебя, моя родная! Как жаль, что лишь на бумаге…».

Ксения рыдала над письмом, перечитывая его снова и снова, и сама не понимала, от чего горестнее плачет – от потери любимого или о потерянном времени. Она ведь могла спасти его! Спасти его душу! Спасти его самого! Но не захотела. И уже ничего не исправить…

Глава 1

Задолго до этого

Ксения выскочила во двор дома, через две ступеньки сбежала вниз по лестнице и угодила прямо в лужу у крыльца. Скривилась от ощущения неприятной холодной сырости, проникающей в летние туфли, и всхлипнула.

По щекам покатились капли, то ли от дождя, а скорее, от слез, душивших ее. Она подняла голову, пытаясь остановить их, и почти буквально уткнулась в низкие дождевые облака. Над заливом растекалось темное, пугающее небо, поздний август неустанно «радовал» шквалом дождя и ветра.

Ксения поспешно раскрыла зонт, но теплее и суше от этого не стало. На душе было холодно, скверно, просто паршиво.

«Как же хочется, наконец, счастья! Необыкновенного! Настоящего!» – взмолилась она, подняла воротник плаща и решительно сделала шаг вперед.

Только куда теперь идти? Единственный вариант уехать к сестре в город. Очень не хотелось, но больше некуда.

Послышался скрип открывающейся двери, и девчонка устремилась прочь, подальше от родительского дома.

Ветер донес еле слышный возглас отца:

– Ксеша! Ксеша, вернись!

***

Покупатель должен был приехать на электричке в девять вечера. Время еще есть. Матвей вошел в зал ожидания и сел в сторонке, чтобы не привлекать внимания.

В зале было достаточно народа, никто не обращал внимания на молодого, прилично одетого мужчину, который подремывал, сидя на жесткой металлической скамейке, периодически вскидывая голову, чтобы посмотреть на часы, висящие над входом. Кроме того, все с интересом глазели на происходящую в зале сцену, словно на театральное представление.

Какой-то парень лет двадцати в растянутых спортивных штанах и видавшей виды джинсовой куртке, подсев к молодой девице, клянчил деньги на проезд до Питера, умолял, уговаривал, давил на жалость. Мол, денег нет, друзья пригласили в гости, а самих и дома нет. Потом перешел к угрозам.

Все молча наблюдали, чем закончится дело. Матвей тоже сидел тихонько и вытерпел ровно до тех пор, пока парень не принялся силой отнимать у девчонки сумку.

Та вцепилась в нее и, тихонько подскуливая, причитала:

– Отпусти, что ты делаешь? У меня же здесь документы и деньги последние. Ну не надо, слышишь?!

Она даже не оглядывалась на людей и не звала на помощь, видно, понимала, что помощи ждать неоткуда. Да, народ нынче злой, равнодушный, подумал Матвей. Вздохнул, встал, не торопясь подошел к гопнику, молча оторвал руку от сумки и, крепко ухватив за воротник куртки, быстро вывел из помещения вокзала.

***

Электричка пришла, но покупатель не приехал. Матвей в расстройстве ходил по перрону вперед-назад, нервно поправляя коробочку во внутреннем кармане. Значит, уже и не приедет, понял он. А может, следующую подождать? Он решил остаться и направился обратно в зал. Не может он вернуться домой с пустыми руками, что он матери скажет?

Девчонка сидела все там же, по-прежнему ни на кого не смотрела, только всхлипывала тихонько.

Матвей вздохнул, глянув на нее, и уж было хотел повернуться и выйти, но совесть не позволила.

– Что, украли все-таки деньги? – подошел он к девице.

– Да нет. Все на месте. – Она искоса с опаской посмотрела на него.

Высокий спортивный парень с короткой стрижкой, лет двадцать семь-двадцать восемь, не больше. Ничего такой… Ах, да, узнала, это же он ее спас.

– Спасибо вам, что помогли.

– Не за что. – Он сел на соседнюю скамейку и закинув ногу на ногу уставился на нее.

Заметив взгляд, она поспешно вытерла слезы, непроизвольно заправила за ухо прядь темных, стриженых под каре волос, и глянула с интересом. Хотя зря старается, видок у нее хуже некуда: нос красный, распух, да и глаза заплыли от слез и обиды неизвестно на кого, то ли на гопника того, то ли на отца, а может, на себя, невезучую. Да и парень этот по всему видать из состоятельной семьи. Она не очень в этом разбиралась, но куртка и кроссовки стоили явно недешево. А вот на нее без слез не взглянешь. Впрочем, какая разница? В любом случае, она, кроме сожаления, иных чувств вызвать у него не могла. Она снова всхлипнула.

– А ревешь-то чего? – Он с усмешкой наблюдал за ее оценивающим взглядом, знал, что нравится девушкам.

– Да, ничего, – отвернулась она, пряча заплаканное лицо. – В город хотела уехать, к сестре, она обещала с работой помочь, а из-за этого… – Она неопределенно махнула головой, – на электричку опоздала.

– Так следующая будет.

– Будет, да только к сестре в общежитие уже не пустят, поздно.

Он глянул на часы над входом, да, уже половина одиннадцатого. Клиента ждать бесполезно.

– Ну так домой иди. Или боишься одна? Могу проводить.

– Нет, домой не пойду. Там папка пьяный, – соврала она.

– А мать?

– А мама давно от него уехала, от нас… – Заметив удивление на лице спасителя, пояснила: – Она уехала к своим родным в Крым.

– Насовсем?

– Ага.

– А тебя с сестрой бросила? – Он удивленно поднял брови.

– Получается, так.

Матвей осуждающе покачал головой. У него была дружная семья… До некоторых пор. Теперь все по-другому. Но все равно мама очень его любила, а он ее. И Матвей даже не представлял, как будет жить без нее, ведь она тоже, как и мать этой девчонки, собиралась в скором времени уехать. Он нервно потрогал коробочку во внутреннем кармане. Наверное, зря он ей помогает. Может, все еще у мамы с отцом наладится? Это он и сказал вслух.

– Все наладится, вот увидишь. И мать вернется.

– Нет, это вряд ли.

Девушка вздохнула, на самом деле мама два года назад укатила с заезжим офицером. И именно в Крым, но не к родне, а наоборот от нее. Попросту сбежала от мужа и дочерей.

– А в город зачем собралась? Погостить или насовсем? – снова поинтересовался Матвей.

– На работу хотела устроиться. Здесь работы нормальной нет, на рынке работала за копейки. Да и сил больше нет отца терпеть. – Она поджала губы от обиды, вспомнив сегодняшний скандал.

– Сильно пьет?

– Каждый день, – снова соврала она и недовольно глянула на парня.

И когда он уже отстанет с расспросами? Хотя ей было лестно, что такой красавчик обратил на нее внимание, пусть не как на девушку, а на жалкое существо, попавшее в беду… Она опять всхлипнула.

Матвей тоже пригляделся к девчонке: на вид лет восемнадцать, видавший виды черный плащ, сумка с местного рынка, да туфли-балетки из клеенки.

Он еще раз глянул на нее. А девчонка ничего, симпатичная, хотя ему все равно, тряхнул головой, у него ведь невеста. Да и вообще, на что она ему сдалась? Даже если бы не было невесты, ничего бы у них не получилось, отец никогда не допустил бы такой мезальянс.

Он решительно встал.

– Ну ладно, пока.

– Пока, – с грустной улыбкой ответила девушка и с тоской посмотрела ему вслед…

Глава 2

Матвей вышел и остановился, в сомнении уставившись в красно-черное, закатное небо. Он так и не понял, куда же она пойдет? К подругам, наверное,

или домой. Да какая ему разница? Он сделал шаг в сторону парковки и снова остановился. Помочь, что ли, девчонке? Попросить мать? Она не откажет, найдет ей работу. Ему совсем не хотелось возиться с ней, но раз уж проявил благородство, стыдно было отступать.

Он повернулся и снова вошел в зал.

– А тебе восемнадцать-то есть? – он подошел и усмехнулся, заметив, что она вздрогнула, видимо, не ожидала, что он вернется.

А она обрадовавшись улыбнулась и зарделась:

– Мне уже двадцать пять.

– Да? – Он с сомнением глянул на нее. – А выглядишь младше… Послушай, – решился он. – А ты не хочешь пойти работать к нам в дом? У нас большой дом, прислуга всегда требуется.

– Прислуга? – девушка с сомнением посмотрела на парня.

– Ну там, уборка по дому, работа в саду, или еще что… Ты что умеешь-то?

Она пожала плечами:

– Я, вообще-то, повар, точнее, кондитер. – И пояснила: – Поварское училище окончила.

– Ну так это же здорово. Нам как раз помощница на кухню нужна, – приврал он.

– Серьезно? – девушка удивленно посмотрела на парня.

Тот кивнул:

– Ну? Пойдем?

Она с сомнением посмотрела по сторонам. А вдруг увезет куда-нибудь?

– Да не бойся, разве не видно, что я нормальный человек? – усмехнулся Матвей, угадав ее мысли.

Она нерешительно поднялась. Верно, он же спас ее, чего бояться?

– Пойдем, пойдем, – подбодрил он, наблюдая ее сомнения, – если не понравится, повернешься и уйдешь.

Она наконец решилась и пошла следом.

По дороге к парковке Матвей спросил:

– Тебя звать-то как?

– Ксеша.

– Как?

– Ксения. Но все зовут Ксеша.

– А я Матвей. Матвей Ковальский.

– Очень приятно, – Ксения снова зарделась и опустила глаза.

– Ну что, поехали? – Он открыл перед ней дверцу машины.

И машина красивая, очень дорогая, навскидку оценила девушка. Не попасть бы в очередную беду, подумала она, но тут же кивнула головой, соглашаясь. Была не была, все равно больше идти некуда.

***

– Мам! Мама! – едва перешагнув порог дома, закричал Матвей.

Тут же откуда-то сверху послышался громкий шепот:

– Тихо! Чего расшумелся? Я здесь.

Матвей, а за ним и Ксеша задрали головы. На верхней ступеньке второго этажа в приглушенном свете ночных светильников сидела худенькая, маленькая женщина. Она была очаровательна и слишком молода для роли матери. С копной волнистых, светло-русых волос и в белом воздушном платье она была похожа на фею. Женщина стремительно спустилась по лестнице и подошла к сыну.

– Матеуш, что ты так шумишь? Весь дом разбудишь! – несколько пришепетывая и выделяя букву «ш», спросила она, потом тихо добавила: – Ты сделал то, о чем я тебя просила? Продал? – вместо «л» у нее получалось «в».

– Нет, мам, пока не получилось. Но завтра я снова попытаюсь. Не волнуйся, я все сделаю. Просто нужно немного больше времени.

– Матей, Матей! Нет у меня времени! Ты же знаешь! – возмутилась она и тут наконец увидела за спиной сына девушку. – Матеуш, а это кто?

Все это время Ксения стояла позади Матвея у самых дверей и, переминаясь с ноги на ногу, осматривала великолепный, роскошно обставленный дом, вернее, пока только гостиную. Теперь затея с работой показалась ей сумасшедшей и бесперспективной. Ее никогда не возьмут сюда работать, она была уверена.

Еще на подъезде к дому она поняла, что парень, спасший ее, не просто из состоятельной семьи, а богат до неприличия.

Дом находился в элитном коттеджном поселке под самым Питером. Едва они пересекли охранный пост, девушка ахнула, по обе стороны улицы стояли высокие фешенебельные дома, утопающие в зелени и цветах. В просветах между домами блестела вода: совсем рядом был берег. Она глазела по сторонам и все больше осознавала, что ей здесь не место, даже в качестве прислуги. Ей даже не снилось, что она когда-нибудь просто войдет внутрь одного из таких домов, а уж жить и работать здесь было пределом мечтаний. Неужели ей улыбнулась удача?

И уж совсем было непонятно, каким ветром занесло Матвея в их провинциальный городок, который находится не меньше, чем в пятидесяти

километрах отсюда. Что за дела могут быть у такого богатого красавчика в их захолустье? Не иначе, как судьба забросила его туда, и судьба же свела их вместе.

Девушка смущенно смотрела на хозяйку дома, а та внезапно стушевалась, опасаясь, что при посторонних наговорила лишнего, но тут же пришла в себя.

– Надеюсь, это твоя хорошая подруга и никому ничего не расскажет. – Она с сомнением посмотрела на гостью.

– Брось, мам, думаю, она ровным счетом ничего не поняла из всего тобою сказанного.

– Она что, иностранка? – удивилась мама, окинув оценивающим взглядом напуганную Ксению.

– Нет, мам. Познакомься, – Матвей взял девушку за руку и подвел к матери. – Это Ксеша, моя… хорошая знакомая. Она ищет работу, а я взял на себя смелость предложить ей поработать у нас в доме, ведь Алена ушла.

– Ну… В общем, да. Нам нужна третья горничная.

– Ксеша, познакомься, это моя мама, Ирэна Ковальская. Она очень добрая. Правда, мамочка? – Он поцеловал мать в щеку и прошел в гостиную.

– Ой, хитровец! – воскликнула та, следуя за ним попятам.

– Мама, хитрец.

– Прекрати меня поправлять! Вот негодник! Знаешь, что не могу тебе отказать! – Она подошла, обняла сына и поцеловала в грудь, выше ей было просто не дотянуться. – Ладно, давай возьмем ее на место Алены. Покажи девушке комнату, где жила Алена, номер пятнадцать, кажется. А Анне я сейчас скажу.

Он чмокнул ее в макушку:

– Спасибо, мам. Я знал, что ты не откажешь. Ну, пойдем, провожу, – кивнул он девушке.

Та смущенно смотрела на эту милую сцену и снова чуть не расплакалась. Когда-то и ее мама также любила.

– Матвей, а почему она назвала тебя Матеуш? – спросила Ксения, пока они шли куда-то вглубь первого этажа.

– Моя мама – полька. Она очень давно живет в России, но акцент и неправильные словечки все равно выдают ее, – засмеялся он.

Так вот откуда такой шикающий акцент, догадалась Ксения.

– И хотя отец назвал меня русским именем Матвей, она упорно зовет на польский лад, Матей, Матеуш, – он засмеялся. – Ты еще заметишь немало странностей и узнаешь немало тайн. Только знай, в этом доме лучше притвориться глухой.

– И немой, – подсказала Ксеша с пониманием.

Он рассмеялся:

– Молодец, схватываешь на лету. Если так пойдет, то ты у нас приживешься. Ну вот. Это и будет твоя комната.

Он распахнул дверь и посторонился, пропуская ее вперед.

– Дальше по коридору найдешь душевую, туалет, ну и прочее. Завтра вечером можешь съездить домой, привезти свои вещи, скажешь, что я отпустил. Хотя здесь тебе дадут униформу и все необходимое. Ну, в общем, тебе все расскажет Анна, Анна Михайловна. Это наш повар, она управляет всем хозяйством и командует персоналом. По всем вопросам обращайся к ней. Ну все, спокойной ночи. – Он подмигнул и закрыл дверь.

Ксения остановилась посреди комнаты и с глупой улыбкой осмотрелась. Это не сон? Она и правда будет здесь жить?

Комнатка была совсем маленькой, но такой уютной! Небольшая узкая кровать у стены, столик у окна и кресло рядом. А у другой стены небольшой шкаф. Вот и вся обстановка.

Но все было настолько красивым и добротным, что Ксения, не в силах поверить своей удаче, долго ходила по комнате, трогая вещи, мебель, потом подошла к окну и, отодвинув красивую парчовую штору, выглянула на улицу. В полумраке она разглядела подъездную дорожку, подсвеченную круглыми фонарями на низких фигурных столбиках, широкие металлические ворота и небольшую лужайку под самыми окнами, на которой росли невысокие хвойные деревья и красивые декоративные кусты.

Девушка упала на мягкую кровать. Вот это да! Вот так везение!

Глава 3

Рано утром Ксения проснулась от настойчивого стука в дверь. Еще до конца не проснувшись и ничего не соображая, она вскочила и побежала открывать.

На пороге стояла недовольная сухощавая тетка лет пятидесяти и, нахмурив тонкие брови, зло смотрела на нее.

– Это ты Ксения?

– Да, – Ксеша протирала глаза, пытаясь вернуться в реальность. Она даже не сразу сообразила, где находится, но вспомнив вчерашние события, тут же опомнилась. – А вы, наверное, повар, Анна Михайловна? Мне Матвей про вас говорил.

– Милая, во-первых, не Матвей, а Матвей Борисович, – зло ухмыляясь, одернула тетка, – а во-вторых, я не просто повар, я рас-по-ря-ди-тель, – по слогам сказала она, – всем в доме распоряжаюсь я. Паспорт.

– Что?

– Паспорт давай.

Ксения метнулась к сумке и достала документы.

– Так, Ксения Сергеевна Мельниченко, – прочитала она вслух, затем положила паспорт в карман, – проверим. – Заметив изумленный взгляд не очень любезно пояснила: – В этом доме проверяют всех работников. Надеюсь, мы не узнаем о тебе ничего порочащего?

Девушка, онемев от такого напора, только отрицательно помотала головой.

– Ну вот и проверим, – повторила тетка, – хотя сам Матвей Борисович за тебя поручился, но правила есть правила. Так вот. Даю тебе пять минут. Ровно в шесть утра весь обслуживающий персонал собирается в кухне.

Она повернулась и, потеряв к девушке интерес, пошла прочь.

***

К обеду радости от новой работы и шикарного дома несколько поубавилось. Дом был действительно шикарным, но для трех горничных это был огромный, даже необъятный домище, полный грязи и пыли. Для начала Ксении поручили убирать общественные места: гостиную, коридоры, лестницы и бассейн, расположенный на цокольном этаже. Поначалу ей помогала одна из горничных Лида, она все рассказала, объяснила, а потом показала бассейн и пошла по своим делам.

Ксения ходила по огромному помещению бассейна с высоченными, от пола до потолка, окнами и в очередной раз удивлялась масштабам и богатству дома. От окон было мало толку, в такие пасмурные дни сюда проникало мало света, но вода в бассейне светилась голубым от фонарей, вмурованных в дно бассейна. Свет, исходящий от воды, добавлял не только освещенности, но и таинственности. А на одной из стен висело гигантское, объемное мозаичное панно, изображавшее какие-то экзотические берега. Оно было настолько реальным, что казалось, сделай шаг и окажешься там, среди пальм и бескрайнего моря. Дух захватывало от этого великолепия.

– Привет! – послышался позади мужской голос. – Ты новенькая?

Ксения наконец оторвала завороженный взгляд от панно и посмотрела на улыбчивого черноволосого мужчину.

– Привет. Да, я Ксения.

– А я Ренат, – радостно разулыбался мужчина, обнажив белоснежные, крепкие зубы. – Убираться пришла?

– Да. Даже не знаю с чего начать. – Она растерянно окинула взором необъятное помещение.

– Не волнуйся, здесь, кроме Матвея, никого не бывает. Борис Степанович сюда не ходит, как и Ирэна. Так что придираться некому. Правда, Стефан иногда приезжает, вот он может со всех стружку снять, если заметит грязь, – снова засмеялся Ренат.

– Стефан?

– Да, брат Матвея.

– Ренат! Рена-ат! – в дверь заглянула Анна Михайловна. – Пойдем скорей, срочно нужна твоя помощь.

Ксения посмотрела вслед мужчине, сколько же здесь прислуги?

На самом деле, когда Ксеша познакомилась со всеми, оказалось, что обслуживающего персонала не так и много. Повар, она же Домовиха, как называла ее Лида, три горничные, садовник Ренат, он же слесарь, дворник, сантехник, смотритель бассейна и, вообще, на все руки мастер. И на этом все.

К обеду, устав до чертиков, Ксения вдруг вспомнила, что даже не спросила, сколько ей будут платить. Труд был настолько тяжелым, что теперь этот вопрос ее обеспокоил. У домоправительницы (которая ассоциировалась у девушки не иначе как с домомучительницей из мультфильма про Карлсона), она спросить боялась. С мамой Матвея, Ирэной, которая за день несколько раз попалась ей на глаза, заговорить постеснялась. Она могла бы все узнать у Матвея, но сколько не высматривала его в доме и во дворе, ни разу так и не увидела. Наверное, на

работе, со вздохом сожаления решила она и снова принялась за уборку.

***

Через неделю Ксения настолько привыкла, что уже не считала работу такой уж тяжелой, тем более что Анна Михайловна стала все больше привлекать девушку к работе на кухне, узнав о ее поварском образовании. Ксеше это было по душе, так как она умела и очень любила готовить. Хоть Анна и покрикивала на нее часто и постоянно поучала, девушка терпеливо сносила все нападки.

Удручало лишь одно. С тех пор, как Матвей привел ее сюда, она его ни разу не видела. Ксения поняла, что ужасно хочет его увидеть, ведь он был единственным человеком, который отнесся к ней по-доброму. Ей давно не встречались такие отзывчивые, неравнодушные люди. Конечно, она быстро подружилась с Лидой и Ренатом, которые оказались очень приветливыми и тоже разглядели в ней друга. Но ей очень хотелось увидеть Матвея, в этом доме он единственный казался ей настоящим и искренним.

А Ирэна не обращала на новую горничную абсолютно никакого внимания, она словно забыла, что совсем недавно приняла девушку на работу. Целыми днями она ходила по дому, погруженная в свои мысли, изредка отдавала какие-то распоряжения, и еще реже выезжала в город, громко оповещая при этом, куда едет: в салон красоты или по магазинам. Все остальное время она сидела в своей комнате на втором этаже.

Еще ни разу Ксении не приходилось убираться в хозяйских комнатах, на втором и третьем этаже всегда убирались Лида и Виктория. Поэтому девушка даже толком не знала, что там. Еще одна горничная Виктория была тоже их возраста, очень красивой, но совсем недружелюбной, а Ксению откровенно игнорировала. Лида шепнула как-то, что Вика имеет виды на хозяина.

– На Матвея? – удивилась Ксеша.

– Нет! На старого хозяина, Бориса Степановича.

– Как это? Он ведь женат на Ирэне, – искренне удивилась Ксения.

Лида с улыбкой покачала головой:

– Какая же ты наивная.

Хозяина дома Ксения видела лишь раз мельком на второй день своего пребывания в доме. Она вежливо поздоровалась, но он не удостоил ее даже взглядом, позавтракал с семьей и уехал в город. Возвращался он очень поздно, а рано утром снова уезжал. У него был какой-то огромный бизнес, чем, собственно, и объяснялось его постоянное отсутствие и невнимательность к таким мелочам, как новая горничная. Внешне он был не так красив, как его сын Матвей, да к тому же стар, на вид ему было лет под шестьдесят. Поэтому Ксению несколько удивили сплетни о его отношениях с молодой и хорошенькой горничной Викторией. И она решила, что это всего лишь выдумки злых и завистливых обывателей. Хотя Лида, скорее, производила впечатление доброй простушки, а не злой, завистливой сплетницы.

С Лидой Ксеша подружилась в первый же день, девушки были примерно одного возраста и быстро нашли общий язык. Невысокая, кругленькая, с длинной, рыжей косой, веснушчатая и смешливая Лида без всякой злости обсуждала всех жителей дома, болтая при этом без умолку. Через неделю Ксения знала все обо всех обитателях, словно работала здесь тысячу лет.

***

В субботу Ксеша снова убирала первый этаж, потом сходила в местный магазин за продуктами по поручению Анны, а затем помогала ей с готовкой.

– А куда столько еды? – удивилась Ксения, нарезая очередной салат.

– Не твое дело, режь, – отрезала та, – и поторапливайся, тебе еще после обеда в бассейне надо успеть убраться.

– В бассейне? А Ренат сказал, что там только раз в неделю надо убирать, а я ведь три дня назад…

– Ксения, хватит болтать! – разозлилась Анна. – Просто делай, что говорят и помалкивай! Все иди, сама справлюсь.

Ксеша хотела задать вопрос о зарплате, денег у нее совсем не осталось, хотя они не очень-то здесь были нужны, она ходила в симпатичной и удобной униформе, состоящей из платья и фартука, а питалась она на кухне вместе со всей прислугой. Но завтра предстоял первый выходной, а ей даже не на что, да и не в чем будет выехать в город. Домой она по-прежнему ехать не хотела и очень ждала зарплату. Надо было спросить, корила она себя, но снова не решилась. Девушка все еще надеялась встретить Матвея и все узнать у него.

После обеда, перед тем как пойти убираться в бассейне, она пошла в комнату, чтобы немного отдохнуть и переодеться.

Едва она прилегла, в дверь постучали.

– Открыто, – крикнула Ксеша и села на кровати, вдруг это кто-то из хозяев или Анна?

Но в комнату вошла Лида:

– Ксения, пойдем, Домовиха зовет.

– Зачем?

– Сегодня суббота, день зарплаты.

– Правда?! – обрадовалась та. – Здорово!

Анна Михайловна сначала отчитала всех за плохую работу, а потом, поджав губы, раздала конверты, с подписанными на них фамилиями.

Ксения взяла конверт, но открывать не стала, хотя очень хотелось! Она спрятала его в карман передника, и поспешила обратно в свою комнату.

Девушка достала конверт, вскрыла и высыпала на кровать целую кучу купюр.

– Вот это да!

Она даже не поверила глазам, взяла деньги и пересчитала. Там были две ее прежние зарплаты за месяц. И это она получила только за неделю!

Глава 4

В приподнятом настроении Ксения уже собралась идти в бассейн, но тут зазвонил телефон.

Это была сестра Даша, она звонила уже несколько раз за эту неделю, но Ксеша упорно сбрасывала ее звонки, отписываясь СМСками, впрочем, и звонки отца она тоже игнорировала, но ему даже сообщений не писала. Считала достаточным, что разговаривала с подружками, оставшимися в ее родном городке, через которых передавала отцу приветы и заверения, что с ней все в порядке. Обида немного улеглась, и она наконец решила, что можно для начала поговорить с сестрой.

– Да.

– Ксеша, ну куда ты пропала? – сразу набросилась сестрица. – Отец с ума сходит! Почему ты на его звонки не отвечаешь?

Ксения немного недолюбливала старшую сестру, а с некоторых пор и отца.

– Даша, он не может сходить с ума. Он все время занят, – едко возразила она.

– Чем занят? – не поняла сестрица.

– Не чем, а кем. Своей новой, молодой женой, этой стервой Мариной. А то ты не знаешь?!

– Да, – согласилась Даша, – у нас та еще семейка…

– Ты правда считаешь, что это семья?! – с негодованием спросила Ксения. – А вот я так не думаю!

– Ты поэтому сбежала?

– Я сбежала потому, что эта гадина попросту изводила меня, пока мое терпение…

Ксеша услышала приближающиеся шаги.

– Все, пока, не могу больше говорить. Все расскажу при встрече.

– Ты хоть скажи, где ты? – обеспокоенно крикнула Даша.

– Со мной все в порядке. И передай отцу, я не вернусь.

Ксеша отключилась и повернулась, чтобы положить телефон на тумбочку, да так и застыла.

В дверях стояла ухоженная, яркая, молодая женщина лет тридцати в обалденно красивом платье. С ней Ксения была незнакома и видела впервые.

– Милочка, а ты почему не на банкете? – незнакомка приподняла искусно нарисованную бровь.

– На ка-ка-ком банкете? – испуганно пробормотала та и, попятившись, наткнулась на шкаф.

– Таком, – наступала на нее незнакомка. – Лида с Викой работают, Анна с ног сбилась, а ты тут прохлаждаешься и с подружками болтаешь?

– Так мне Анна Михайловна сказала…

– Что сказала? Пожалела и отпустила отдыхать? Никогда не поверю!

– Нет… Она велела…

Стервозная девица не стала слушать и перебила:

– Быстро на улицу! И надень парадную форму!

– На улицу? – удивилась Ксения.

– На заднем дворе, в патио готовится банкет, иди и работай, как все остальные. – Вредная девица посмотрела на часы. – Уже шестнадцать тридцать, а еще ничего не готово, а гости, между прочим, уже съезжаются! Бардак!

Она откинула длинную, гладкую прядь светлых волос за спину и с гордо поднятой головой вышла из комнаты.

Ксеша, застыв в недоумении, все еще стояла у шкафа. Кто эта девица? И почему так командует? Почему Лида о ней ничего не рассказывала?

Наконец она ожила, быстро переоделась и помчалась во внутренний дворик, который злая девица назвала модным словом "патио". Там уже были накрыты столики и собирались гости. Погода радовала едва греющим, но ярким солнцем, совсем близко, за раскидистыми, еще зелеными деревьями находился живописный берег залива. Ксения в который раз подивилась красоте этого места.

Стараясь незаметно пройти мимо гостей, она направилась в кухню к Анне, но на полпути вдруг увидела Матвея, который разговаривал с кем-то из гостей и весело смеялся. У нее непроизвольно застучало сердце. Она так хотела с ним поговорить! Но, конечно, не посмела подойти, ведь она здесь лишь прислуга.

Ксения повернулась и снова направилась к Анне, чтобы получить распоряжения, и тут кто-то схватил ее за руку.

– Ксеша, привет!

Она обернулась и, слегка покраснев, расплылась в улыбке. Перед ней стоял Матвей.

– Привет.

– Как твои дела? – Было заметно, что он тоже рад ее видеть.

– Хорошо, уже привыкла и мне нравится. Спасибо тебе, что помог с работой. А где же ты пропадал?

– Я часто в городе остаюсь, – кратко пояснил он.

– Понимаю, работа.

– Да, работа… А я, честно говоря, думал, ты уже сбежала.

– Почему?

– О, я знаю, какой несносной может быть мама. Да и от отца, наверняка досталось?

– Нет. Пока достается только от Анны Михайловны, – засмеялась Ксеша, – ну и еще от одной девушки, я не знаю, как ее зовут, но она такая злюка!

– Матвей! Вот ты где? – С милой улыбкой к ним подошла та самая злюка.

– Да, Арина, уже иду. – Он обнял девушку и поцеловал в щеку.

Ксения поджала губы, ожидая новых нападок, но та не обратила на нее никакого внимания.

– Пойдем, там Стрежины приехали. Роман Тимофеевич обещал нам в подарок место в центральном районе города, – глядя на Матвея с обожанием, проворковала Арина.

– Какое место? – не понял он.

– Ой, ну я же тебе говорила, Матюша. Место под мой новый салон.

– А, да, вспомнил. – Он обнял ее и повел в сторону столиков, расположенных под большим, белым шатром. – Ну, пойдем, поздороваемся.

Ксеша стояла в стороне и удивленно смотрела на парочку. Это что же получается, эта злюка – девушка Матвея? А может, жена? Ведь она ничего о нем не знала, но Лида не говорила, что он женат. Отчего-то ее это сильно раздосадовало и опечалило. Такой хороший, правильный человек и с такой неприятной, злой девицей… Она даже пожала плечами. Что между ними может быть общего?

К Ксении подошла Лида, она в парадной униформе лавировала среди гостей с подносом в руке.

– Ксения, что стоишь? Иди, помоги на кухне. Там Анна разрывается.

– Да-да, уже бегу…

Ксения не могла оторвать взгляд от несуразной пары.

– Чего смотришь? Нравится молодой Ковальский? Он всем нравится, – усмехнулась Лида и томно вздохнула. – Но он, как видишь, уже занят. Красавчик, правда?

Ксения неопределенно пожала плечами и пошла в дом. И почему Анна не сказала, что вечером надо помочь на кухне?

– Ты чего? – уставилась на нее Домовиха. – Уже убрала бассейн?

– Нет. Мне Арина велела идти и помочь с банкетом.

– Кто? Арина? – Анна рассмеялась. – Вот дает. Еще не хозяйка, а уже командует. Без тебя бы, неумехи, обошлись, – с неприязнью проворчала она. – Ну ладно, раз уж пришла, лишние руки не помешают.

– А она кто, эта Арина?

– Арина – невеста Матвея Борисовича. А праздник сегодня в честь их помолвки. Ну, хватит болтать, бери вот эти тарелки и неси на столики.

Праздник был в разгаре, звучала музыка, гости становились все веселее и говорили все громче, но тут хозяин дома попросил тишины.

Музыка стихла, и гости замолчали, обернувшись к импровизированной сцене, на которую вышел Борис Степанович.

– Дорогие друзья! Мы собрались здесь сегодня, чтобы…

В этот момент с берега донеслись громкие крики и женский визг.

Все, стоящие на поляне, обернулись и гурьбой кинулись туда. Там, у самого берега стояли несколько гостей и с ужасом смотрели на воду: на поверхности, медленно покачиваясь, плавала шляпа Ирэны, в которой она была на празднике. А на берегу, на песке, у самой кромки воды, лежала ее одежда.

Матвей растолкал всех и подошел поближе.

– Что случилось? Чье это?

И тут он увидел туфли матери, рядом лежала ее накидка, а сверху, прижатый камнем, белел листок бумаги.

К Матвею подошел Борис Степанович:

– Матвей, что здесь происходит?

Увидев одежду жены, он наклонился, поднял листок бумаги, сложенный вдвое, и развернул.

Красивым женским почерком на листочке было написано:

«Борис, прости, если сможешь. Я больше так жить не могу и не хочу. Прощай. Ирэна».

Глава 5

Через полчаса в доме уже была полиция, к воротам подъехала скорая помощь, а следом прибыли водолазы. Начались допросы, экспертизы и прочие следственные действия. Водолазы работали несколько часов, Борис Горинов бегал по берегу и требовал, чтобы они погружались снова и снова.

Только к утру все спецслужбы разъехались, отпустив вконец уставших гостей и обитателей дома. Вокруг воцарилась тишина. Давящая, мрачная, трагическая. Полиция ничего не смогла выяснить. Кто-то видел хозяйку дома среди гостей, а потом она просто исчезла. Ирэну так и не нашли…

Борис Степанович сидел в гостиной и, обхватив руками голову, раскачивался из стороны в сторону. Матвей нервно ходил из угла в угол, не находя себе места, а Арина как ни в чем не бывало сидела у столика, закинув ногу на ногу, и потягивала из бокала вино.

– Борис Степанович, вам принести успокоительное? – Анна Михайловна суетилась возле хозяина и пыталась помочь.

Он помотал готовой.

– Иди, Анна. Ничего не надо… Не могу поверить… – Он закрыл рукой глаза. – Зачем она это сделала? Я ведь любил ее.

Любил? Матвей пребывал в шоке. Между родителями все было настолько плохо, о какой любви могла идти речь? Не было любви, он точно знал, иначе мама не поступила бы с ним так… И все-таки Матвею было жаль отца, сердце разрывалось, глядя на него, но он лишь молча наблюдал его страдания.

– Матюша, надо вызвать Степана, – на секунду очнулся отец.

– Пап, зачем? Тело не нашли, значит, и похорон не будет.

– Как зачем? Это его мать! И потом… рано или поздно найдут…

– Хорошо, успокойся. Я сейчас позвоню, – Матвей подошел к отцу, сел рядом. – Я останусь с тобой?

– Не надо. Отвези Арину домой и останься в городе. А завтра… А что изменится завтра? Ничего. – Он снова уткнулся в ладони, плечи затряслись от беззвучных рыданий.

***

В единственный выходной, воскресенье, съездить в город Ксении не удалось, всем пришлось сидеть дома, так как следователь не разрешил никому отлучаться. Он приезжал каждый день, снова и снова опрашивая всех по очереди. Все ходили понурые и притихшие.

Борис Степанович бродил целыми днями по берегу в надежде найти тело жены или просто скорбел и прощался с ней, глядя на бескрайние воды, которые украли у него любимую жену.

Прошло несколько дней, страсти в доме поутихли, только Лида все еще громким, трагическим шепотом обсуждала случившееся и высказывала предположения.

– А мне кажется, что это не просто самоубийство.

– В смысле? – не поняла ее мысль Ксения.

– Ну, всякое бывает, – туманно пояснила Лида. – Не зря же ее объявили пропавшей без вести.

– Но, кажется, так положено, – возразила Ксеша.

– А вот я думаю, что ее убили. Ну представь у сына помолвка, а она в этот день решила покончить с собой?

– Да, вообще-то, неподходящий день для самоубийства, – согласилась Ксения.

– Она, конечно, не любила невесту сына, но что же, получается и сына не пожалела? А вот его она очень любила, боготворила просто, впрочем, как и

старшего. Нет, все-таки я уверена, что ее убили. Вот только кто? Отношения с Борисом Степановичем были, конечно, не очень. Но он ведь не мог.

– Да ну, с чего ты взяла, что это мог быть он? – удивилась Ксения.

– Да потому, я слышала, как следователь говорил с Горинов. Они сравнивали почерк в записке с каким-то письмом Ирэны, и следователь сказал, что прощальная записка написана уж больно красиво, буковка к буковке. А человек, решивший себя убить, не смог бы написать таким твердым, ровным почерком.

– И что это значит? – Ксения удивленно смотрела на подругу.

– А то и значит. Либо кто-то подделал почерк, либо Ирэна давно написала эту записку, а кто-то ее выкрал и использовал в своих преступных целях. Точно тебе говорю, это убийство.

– Перестань, не выдумывай, – одернула болтливую подругу Ксеша, – никто ее не убивал. Она сама.

Девушку в очередной раз передернуло от всего случившегося. Она впервые столкнулась со смертью так близко и воспринимала все очень болезненно. Особенно ей было жалко Матвея, он каждый день приезжал навестить отца, который уже несколько дней никуда не выезжал и все время сидел на берегу или в своем кабинете.

А Матвей ходил по дому поникший, нервный и какой-то потерянный. Ксения очень сочувствовала ему, ведь это ужасно, когда не можешь даже попрощаться с матерью. Она пыталась подойти к нему несколько раз, чтобы выразить сочувствие, но он будто избегал ее, разговаривал официально и несколько отчужденно. Странно, обижалась Ксения, а ей показалось, что они подружились. Может, потому что теперь его неизменно сопровождала Арина? Невеста Матвея как тень ходила по дому с неизменным бокалом вина в руке. Горя на ее лице не было, впрочем, и сочувствия тоже.

А Лида тут же сообщила, что Ирэна настолько недолюбливала невесту сына, что они даже несколько раз повздорили, и Ирэна открыто сказала, что не желает видеть Арину в своем доме. Поэтому та редко показывалась, а теперь наконец место хозяйки дома освободилось, и Ариша входит в роль.

От такой перспективы Ксеше стало худо, если такое случится, то злобная девица точно выживет ее отсюда, а может, Ксения сама не выдержит и уйдет. В любом случае, настроение испортилось. Успокаивало лишь одно, Арина больше не цеплялась к ней и даже не замечала ее.

Девушка одернула себя, рано паниковать, надо заниматься делом. Сегодня по плану была уборка бассейна, и она, прихватив инвентарь, направилась туда.

Ей нравилось убираться в бассейне, там она была одна, никто не ходил, не мешал, можно было побыть в одиночестве и в тишине. Даже Домовиха ее не доставала, так как помещение находилось в противоположной стороне от кухни, да еще на нулевом этаже.

Ксения подошла к огромному телевизору на стене, включила тихую музыку, чтобы приятнее было работать, и подошла к огромному окну. Из окна открывался чудесный вид на берег залива: розовый горизонт, огромные валуны в воде, и тусклое вечернее солнце, играющее желто-розовыми бликами в темных волнах. Точь-в-точь, как в день исчезновения мамы Матвея. Отсюда была даже видна кромка песка, где лежала одежда Ирэны. Ксеша невольно поежилась и передернула печами.

Внезапно она услышала позади плеск воды и мужской голос:

– Какая очаровательная картина. Мне срочно нужна кисть!

Ксеша от испуга подпрыгнула, и, обернулась, посмотреть, откуда исходит голос, но нечаянно опрокинула ведро с мыльной пеной и, поскользнувшись, упала прямо в бассейн, смешно размахивая руками. Потеряв ориентиры в пространстве, она барахталась, понапрасну пытаясь нащупать дно.

Под высокими сводами бассейна раздался гомерический хохот, эхом отдаваясь по огромному помещению.

– Зря стараешься, здесь глубоко, – снова послышался низкий мужской голос.

И тут же ее подхватили руки, подтащили к краю бассейна и бесцеремонно подтолкнули вверх прямо под мягкое место.

Ксения вскочила и, спешно вытирая лицо мокрыми руками, уставилась на испугавшего ее мужчину. Над водой была видна лишь голова с мокрыми, волнистыми волосами и смеющиеся глаза на смуглом лице.

Она в растерянности смотрела на незнакомца и не знала, что ему сказать. Спасибо, что спас? Или накричать за то, что испугал? И как он так тихо плавал, что она не заметила, подивилась Ксеша.

– Прости, я не хотел тебя напугать, – прочитав ее мысли, ответил мужчина.

Он снова расхохотался, глядя на смешную мокрую девицу, с которой ручьем текла вода.

От этого издевательского смеха у Ксении задрожали губы, и чтобы не разреветься прямо здесь, она развернулась и побежала прочь.

А вслед сквозь смех неслось:

– Эй, малышка, куда же ты? Давай поплаваем вместе! Тебе понравится!

***

– Там, там… – Ксения примчалась на кухню к Анне.

– Что случилось? Где там? – всполошилась Домовиха и, глянув на девчонку, с негодованием хлопнула в ладоши. – Батюшки! Ксеша, ты почему такая мокрая? Ты же сейчас все здесь зальешь!

– Анна Михайловна, у нас в бассейне незнакомый мужчина плавает!

Анна посмотрела странно:

– В смысле? Живой плавает? Или…

Ксеша замахала руками:

– Конечно, живой. Он меня так напугал, что я… – Она не выдержала и все—таки заревела.

– Ну что ты, ей Богу, перепугала меня! Успокойся, это, наверное, Стёпушка, брат Матвея. Он часа два назад приехал. Бассейн – это его любимое место, – она засмеялась.

Ксения удивилась, честно говоря, она впервые видела, чтобы Домовиха смеялась и говорила так ласково.

– Не бойся его. Он странный, но удивительный, – все еще улыбаясь сообщила Анна.

– Да? – Ксения внезапно перестала реветь, ей показалась несуразной характеристика мужчины – странный и удивительный. – Брат?

– Да. Ты не знала, что у Матвея Борисовича есть старший брат? Он всего на три года старше, Матвею тридцать вот-вот будет, а Стёпушке тридцать три, возраст Христа, – с благоговением произнесла она.

– Знала. Но не видела еще ни разу. Но только почему он такой веселый? Почему смеется… – Она пожала плечами.

Действительно странный, у него горе, а он веселится, как ни в чем не бывало. И то, что Анна говорит о нем с такой любовью, тоже странно. Ксении казалось, что в этом доме домомучительница любит только хозяина – Бориса Степановича.

– Ну вот что, иди, переоденься, пока не замочила тут все. А потом беги на второй этаж и приберись в дальней комнате справа. Это комната Стёпушки. А я пока накормлю его ужином. Вика там убралась, но надо бы еще раз все освежить. Да поскорей убирайся, он, наверное, устал с дороги, захочет после ужина отдохнуть, – с нежностью в голосе сказала Анна, чем еще раз поразила Ксению.

Прибежав в свою комнату, девушка скинула мокрую одежду, кое-как вытерлась и быстро переодевшись побежала на второй этаж.

От встречи с братом Матвея у Ксении остался неприятный осадок. Не очень приятный мужчина, думала она, поднимаясь по лестнице, и с сожалением вздохнула, теперь даже в бассейне ей не побыть одной, только в своей маленькой комнате. Оставалось надеяться, что приехал он ненадолго.

Глава 6

Ксения без труда нашла нужную комнату, за это время она уже освоилась и полностью изучила планировку дома. Она не раз помогала Лиде с уборкой и знала, что крайняя справа комната, рядом с рабочим кабинетом Бориса Степановича принадлежит брату Матвея, Стефану. Теперь она с ним познакомилась лично. Да, неприятное знакомство. Она вспомнила его нахальный взгляд и издевательский смех. Ну до чего же неприятный, бестактный тип!

Ксения убиралась в комнате, на всякий случай оставив дверь приоткрытой, чтобы сразу уйти, если вдруг придет этот ненормальный. И тут из коридора послышались отдаленные голоса.

Один голос точно принадлежал Борису Степановичу, а другой… Наверное, Стефану, решила она и тут же поняла, что не ошиблась, так как голоса стали громче.

– Степан, пойдем в кабинет, нам надо поговорить.

Это говорил Горинов.

– Папа, пожалуйста, зови меня Стефан, – послышался в ответ голос того самого наглеца из бассейна. – Хотя бы в память о маме. Это ведь она меня так назвала при рождении, насколько я знаю.

– Да, назвала. Но ты русский, и имя у тебя должно быть русское.

Горинов всегда противился иностранщине, которая заполонила все вокруг.

– Я наполовину поляк, если ты забыл.

– И что? Это ужасно, что все русские слова заменяют на иностранные, и детей называют на иностранный лад, и компании, и все прочее!

Стефан рассмеялся и язвительно заметил:

– Папа, ты серьезно? Однако денежки иностранные ты любишь больше российских и отдыхать предпочитаешь исключительно в заморских странах.

Ксения слушала их разговор и не знала, что делать. Надо было сразу выйти, чтобы они не подумали, что она подслушивает, но теперь было поздно. Тогда она решила дождаться, когда они войдут в кабинет, и сразу быстренько улизнуть.

Но в кабинет собеседники не пошли, а остановились в коридоре прямо рядом с комнатой Стефана. И Ксеша, вместо того, чтобы показаться и не компрометировать себя, испугалась и притихла, понадеявшись, что они скоро уйдут.

– Ладно, все, – прервал отец. – Давай о деле… Я из-за всего, что случилось, плохо себя чувствую. В офисе не бываю…

– И что? – перебил строптивый сын. – Твой бизнес прекрасно крутится без тебя.

– Нет, ошибаешься! – горячился Горинов. – Бизнес требует постоянного внимания и личного присутствия. Потому и крутится, как часовой механизм, что я сутками пропадаю в компании. Пропадал… – Борис схватился за сердце и сел в кресло, стоящее в коридоре у окна.

– И что? Что ты от меня хочешь? Только не говори, что я должен идти и протирать штаны в твоем офисном кресле!

– Не протирать штаны, а руководить.

– Нет, папа. Сразу говорю, я не согласен.

– Что значит, не согласен?! – взревел отец. – Ты просто обязан помочь в трудную минуту!

– Я? Обязан? Это еще почему?

– Потому что я твой отец, а ты старший наследник!

– Нет, папа. Бизнес – это не мое, и ты это знаешь. Мы обсуждали это не раз. Я уже пробовал и понял, что никогда не возглавлю твою компанию. Пусть твой любимый сынок Матюша поработает. Он же помогает тебе и все знает?

– Но зачем я тебя учил?

– Папа, ты хотел меня выучить и выучил. А теперь я вырос и сам выбрал себе работу.

– Да! Я вижу, ты выбрал себе достойное занятие…

Стефан снова перебил:

– Это мой выбор! Я вас с Матвеем не осуждаю за ваш выбор! Так и вы будьте добры, уважайте мой! И хватит папа, я не желаю больше говорить на эту тему!

Стефан развернулся, направившись прямиком в свою комнату, вошел и в сердцах хлопнул дверью. Затем повернулся и тут прямо перед собой увидел «прекрасное виденье». Девчонка из бассейна стояла у окна, прижав к себе швабру, как родную, и виновато хлопала глазами.

– Эй, а ты что здесь делаешь? – Стефан был в гневе и начал на нее наступать.

– Я… я… я убиралась.

Он подошел вплотную, и посмотрел на нее сверху вниз.

– Убралась?!

– Да, я уже почти закончила, п-п-простите, ухожу уже… – Она отпустила наконец швабру, которая с грохотом упала, и попятилась к двери.

– Стоять! – приказал он и схватил ее за руку. – Это что?

Он смотрел на нее гипнотическим, злым взглядом, при этом указывая на упавшую швабру.

А она застыла, глядя на него, как кролик на удава и молчала.

– Я спрашиваю тебя, – все больше горячился Стефан, – что это такое?!

– Швабра, – честно ответила она, продолжая хлопать глазами. Губы задрожали от ужаса и обиды.

А он, посмотрев на нее, внезапно сменил выражение лица, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

– Забирай, и чтобы через секунду твоего духа тут не было!

Ксения схватила швабру и пулей вылетела из комнаты, не помня себя, добежала до лестницы и через две ступеньки скатилась вниз, угодив прямо в объятия Матвея, который как раз поднимался наверх.

– Ксеша? Что случилось? Ты увидела приведение?

– Нет, – она замотала головой, – всего лишь твоего брата, – у нее снова задрожали губы.

– Он обидел тебя?

– Я сама виновата, – призналась девушка.

Она поморгала глазами, пытаясь сдержать слезы. Ей очень не хотелось, чтобы он подумал, что она истеричка, и Ксения, прямо со шваброй в руках стремглав выскочила из дома во внутренний дворик.

– Ксеша! Ксеша, постой! – Матвей бросился следом за ней.

Но она сразу свернула за угол дома, скрывшись за густым кустарником, и, бросив наконец злосчастную швабру, побежала к берегу. Там, укрывшись за ивами и, усевшись прямо на песок, дала волю слезам. Ей было ужасно стыдно, что ее застали в таком двусмысленном положении, только ведь она сама виновата. Надо было сразу показаться. Но она ничего такого не услышала. Никаких секретов. Она вспомнила наказ Матвея в самый первый день, что надо быть немой и глухой. А она и не собиралась никому рассказывать, даже Лиде. Да и о чем говорить? Что у Горинова противный, непослушный сын? Ничего удивительного, что ожидать от этого надменного, высокомерного человека? Хотя она и сама не ангел, с отцом еще похуже, бывало, разговаривала.

Ксения долго бродила по берегу, пытаясь успокоиться, в конце концов она решила пойти и попросить прощения у Стефана. Ей не хотелось терять работу из-за собственной глупости.

– Вот ты где?

Ксеша обернулась, к ней шел Матвей.

Она поспешно вытерла глаза и пригладила рукой волосы. Снова она в таком неприглядном виде, хотя какая разница? У нее никаких шансов. Он такой красавчик, и богат, и образован, и невеста у него есть.

Она нервно вздохнула и улыбнулась:

– Привет.

– Привет. Пойдем сядем и поговорим.

Они направились к скамейке, стоящей на берегу недалеко от дома.

Потихоньку начинало смеркаться, и с залива подул прохладный ветер. Но вид был очень живописный и романтичный, отметила Ксеша. Усевшись на скамейку, она отодвинулась подальше от Матвея. Не хватало еще, чтобы их увидела Арина.

– Ну, расскажи, что случилось? Из-за чего ты так расстроилась?

– Ничего, не обращай внимания. – Ей все еще было стыдно, и совсем не хотелось говорить о неприятном инциденте.

– Брось, не стесняйся, – понял он ее смущение. – Я привел тебя в этот дом, поэтому должен тебе помогать и защищать. Тебя Стефан обидел?

– Нет, – соврала Ксения.

– Да ладно, – не поверил Матвей. – Только он мог довести несчастную, милую девчонку до слез. Это в его духе.

Она посмотрела на него с обожанием, понятно, что он просто утешает ее, но было приятно слышать, что он считает ее милой.

– Просто я убирала в комнате твоего брата, – все-таки решила сознаться она, – и нечаянно услышала его ссору с Борисом Степановичем. А Стефан застал меня в своей комнате и… – Она сглотнула слезы.

– И что? – Матвей напрягся и сжал кулаки. – Неужели братец позволил себе лишнее?

– Нет! Что ты! Нет. Просто покричал маленько и только… Просто он такой злой и высокомерный, совсем не такой, как ты. – Она с нежностью посмотрела на Матвея и тут же отвела взгляд. – Но я ведь сама виновата, и потом, он ведь хозяин и имеет право…

– Еще чего! Я поговорю с ним. Конечно, он не имеет никакого права кричать на персонал, – неизвестно из-за чего разозлился вдруг Матвей.

– Ой, пожалуйста, не говори ему ничего, – Ксения машинально положила свою руку на руку Матвея и тут же отдернула ее.

А он взял ее руку в свою и легонько сжал:

– Ты его не бойся, он только с виду такой грозный, а на самом деле… Он просто расстроен из-за потери мамы.

– Да? – Ксеша удивленно посмотрела на него, ей совсем так не показалось.

Она тихонько вытащила свою руку и встала.

– Пожалуйста, не говори ему ничего. Вдруг он разозлится, что я тебе нажаловалась? Мне бы не хотелось потерять эту работу. Мне здесь очень нравится.

– Правда? Я очень рад, – Матвей и правда обрадовался. – Ладно, я ничего ему не скажу, раз ты просишь. И никто тебя не уволит из-за такой ерунды, не переживай.

Не торопясь они направились к дому.

Матвей с Ксенией вошли в гостиную, да так и застыли на пороге. На диване в полумраке ночного освещения сидели Стефан и Арина. На столике у дивана стояла тарелочка с нарезанным лимоном, пустая бутылка коньяка и два бокала.

И все бы ничего, но всю эту обстановку дополняла очаровательная и романтичная картина: невеста Матвея сидела на коленях у Стефана, нежно обняв за шею и прильнув к его губам.

Глава 7

Матвей удивленно смотрел на эту романтичную сценку и не знал, как себя вести.

– Арина?!

Отчего-то ему стало стыдно. От того, что его невеста так себя ведет или от того, что его родной брат так поступил с ним? А может, из-за Ксении, которая стояла рядом и огромными глазами смотрела на эту безобразную сцену. Матвей просто

сгорал от стыда и негодования!

Арина, увидев жениха, спрыгнула с колен ухмыляющегося Стефана и попятилась. Она была явно пьяна.

– Матвеюшка? А ты разве не в городе? А Стефан мне сказал, что ты… Это все он! – закричала она, догадавшись, что ее попросту обманули. – Я не хотела! Он сам, силой!

Стефан захохотал:

– Серьезно? А мне показалось, тебе очень понравилось.

– Ах, ты, негодяй! – Арина посмотрела на него с ненавистью и выбежала из гостиной.

– Картина маслом, да братец? – продолжал потешаться Стефан нисколько не смутившись.

– Да! Это в твоем духе, художник недоделанный! Наверняка захочешь нарисовать эту сцену, чтобы не забыть со временем? Сколько у тебя таких шедевров?

– Написать. Картины пишут.

– Вот и писал бы в своей Польше, какого черта ты сюда приперся?

– Так как же? С мамочкой попрощаться. Ты же сам позвонил, – Стефан снова рассмеялся.

Матвей вдруг опомнился и уставился на него:

– Откуда такой цинизм? Ведь это твоя родная мать!

– Брось, Матеуш, мы оба знаем… – Тут Стефан оглянулся на Ксению, которая все еще стояла у порога и с ужасом смотрела на братьев.

– Ну-ка, брысь отсюда, – шикнул он на нее. – Что за привычка у слуг развешивать уши?!

Ксению, как ветром сдуло. Она выскочила в коридор и помчалась к себе в комнату.

– Она не слуга! Что за барские замашки? – возмутился Матвей, с сочувствием глядя ей вслед, ведь он обещал ее защищать.

– Я просто называю вещи своими именами.

– Ну зачем ты так? – возмутился Матвей. – Она хорошая девчонка и никогда никому…

– Ты чего, втрескался? – Стефан насмешливо посмотрел на брата, проследив за его взглядом. – А я думал ты расстроен, что помолвка сорвалась из-за мамы. Зато теперь у тебя есть время, чтобы передумать и жениться на другой. – Он захохотал. – Ай, да мама, ай, да молодец! Все предусмотрела. Она ведь, кажется, ненавидела твою очаровательную невесту?

– Прекрати! Не надо так о матери! Она хотела мне счастья!

– Вот именно!

Стефан, с грустью вздохнув, глянул в пустой бокал, встал и налил еще.

– Ну так что? Правда влюбился?

– Что? С ума сошел? – возмутился Матвей.

– А то я не вижу. Тебе нравится эта девчонка, но она тебе не пара. Правда? И ты, как послушный мальчик, все-таки женишься на Арине. Пусть чуть позже, когда пройдет траур и обида за неверность, но обязательно женишься. Потому что так папочка сказал. Да, Матюша? – брызгал ядом бесстыжий братец.

– А твое какое дело? Нравится или не нравится? Женюсь или не женюсь?

– Да мне все равно! Просто противно на это смотреть! Мужик ты или нет? Зачем тебе эта распутница Арина? Зачем ты на ней женишься? Потому что ее папенька сидит в первых рядах почтенного собрания? Конечно! Ведь именно там сидят нужные люди для его бизнеса! Боже! Как же все это противно! Я и на помолвку не приехал из-за того, что все это лицемерие и притворство! – Стефан подошел к бару, достал непочатую бутылку, открыл и налил добрую порцию коньяка.

– Кстати об этом… – прищурился Матвей, прошел и сел в кресло напротив. – Я видел в городе Никиту Морозова, он сказал, что ты давно в Питере ошиваешься… А мне ты сказал, что из Варшавы только прибыл… Зачем?

– А вот это не твое дело, – нисколько не смутился Стефан. – Дела у меня в Питере были. И не надо менять тему!

– Хорошо, вернемся к предыдущей теме… Скажи, а сам ты зачем женился на Инге Саворян? Насколько я помню, она тоже была рекомендована папой, – с сарказмом спросил Матвей.

– Женился, потому что влюбился. Идиотом был. А когда получше узнал ее, тут же развелся. И не надо переводить стрелу. Ты послушно выполняешь папины наказы и заветы, боишься ослушаться, а подумай, так ли это хорошо? Учись на чужих ошибках! На моих, в частности. А на примере с соблазнением твоей несравненной невесты Ариадны, я всего лишь показал, чего она стоит. – Он захохотал, вспомнив недавнюю сцену. – Да она готова была отдаться мне прямо здесь, в гостиной! И если бы я не любил тебя и не уважал, я бы ее…

– Заткнись! Ты просто напоил ее! И сделал все это мне назло! – взбеленился Матвей.

– Послушай, братишка, – вдруг как-то устало произнес Стефан, – я лишь хочу наставить тебя на путь истинный. Исключительно потому, что люблю. Я хочу, чтобы ты стал счастливым и не испортил свою жизнь, как я.

– И чем же ты ее испортил? Ты бросил семью, уехал подальше от нас и занимаешься исключительно тем, что тебе по душе!

– Да, да, Матюш, именно так и надо жить, – ухмыльнулся Стефан.

– А вот я не уверен. Кроме желаний есть еще обязательства, ответственность и долг перед семьей.

– Перед папочкой, ты хочешь сказать.

– Да, и перед отцом в том числе.

– Ладно. Забей. Я все-таки думаю, сегодняшний урок пойдет тебе на пользу.

– Нет, ошибаешься! Я просто еще больше буду тебя ненавидеть! – вскочил Матвей, сжав кулаки.

– Да-а-а? А Аришу? – захохотал Стефан.

– А с Ариной я разберусь сам.

Матвей повернулся и направился к выходу.

– Эй, ты куда? А кто же будет утешать твою ненаглядную невесту? Что, опять я?

– Ах, ты…

Матвей не выдержал, вернулся и, подойдя к брату, со всего маха ударил в челюсть…

***

Тем временем Ксения металась по своей комнате. Два шага туда и два обратно. Она ужасно переживала!

А вдруг они подерутся? А на помощь и позвать некого! Гориновов, как назло, уехал в город, а прислуга вся спит давно.

Два брата и такие разные, покачала она головой. Разница в возрасте всего три года и внешне очень похожи. Оба высокие, широкоплечие, только у Матвея короткая стрижка, и волосы чуть светлее, а у Стефана темные, немного

волнистые и вечно растрепанные. У обоих красивые серые глаза. Но взгляд этих глаз абсолютно разный. У Матвея открытый и дружелюбный, а у Стефана жесткий, насмешливый. И эта вечная ироничная ухмылка на лице! Ксешу передернуло. От одного его взгляда ей становилось не по себе.

Они были словно две противоположности, как белое и черное, как день и ночь, как ангел и демон. И почему так бывает? Хотя ничего удивительного, Ксения и ее сестра тоже имели абсолютно противоположные характеры.

Раскованная и нагловатая сестрица без труда пробивалась в жизни, по принципу «бери от жизни все» и «иди по головам», кроме этого, была умна и хитра. И кавалеров в свои тридцать два имела множество, но замуж не торопилась, все ждала принца. Не в смысле «прекрасного принца», а богатого, вернее, сказочно богатого миллионера. Пока ей это не удалось, но она не унывала. Она вообще никогда не унывала. А Ксения была скромная, спокойная, правильная, никогда не лезла на рожон и ни разу никому не перешла дорогу.

Единственное, что объединяло сестер – это семья, непутевая, разобщенная, но какая уж есть. И если Ксешу это удручало, то старшей сестрице было абсолютно все равно. Она одинаково дружелюбно общалась, как с отцом, так и с матерью, и даже с мачехой Мариной. И считала это правильным. А Ксения не знала, как правильно. Она знала лишь одно – мачеху она ненавидела всей душой, и та платила ей тем же и изводила девчонку до тех пор, пока не выжила из дома.

А девчонке очень хотелось, чтобы было, как раньше – мама, папа, сестра и она. Когда-то они жили очень дружно и счастливо.

Она остановилась, услышав крики из гостиной, похоже, страсти разгораются, догадалась она. А вдруг этот идиот Стефан убьет Матвея или покалечит? Нет, нет, только не это!

Ксения тут же выскочила из комнаты и помчалась в другое крыло, где рядом с кухней была комната Домовихи.

Забарабанив в дверь, она закричала:

– Анна Михайловна! Анна Михайловна!

– Что? Что случилось? Пожар? – открыла заспанная Домовиха.

– Анна Михайловна, там в гостиной Матвей со Стефаном. Они сейчас поубивают друг друга! Помогите, пожалуйста!

При упоминании Стефана Анна тут же проснулась и бегом помчалась в гостиную.

Они вбежали в холл как раз в тот момент, когда Матвей размахнулся и ударил Стефана. Тот отлетел к дивану, но быстро вскочив на ноги, пошел на Матвея, ударил под дых, потом кулаком снизу в челюсть и отскочил, ожидая ответного удара.

Анна подскочила и встала между мужчинами.

– Все, мальчики, брейк. Ну что вы, как маленькие, ей богу?

Мальчики сразу застыли, как по мановению волшебной палочки, и разошлись в разные стороны.

– Вот. Другое дело, – Анна подошла к Стефану и осмотрела разбитую губу.

Ксения удивленно смотрела на Домовиху и на присмиревших мальчиков. И как Анне это удалось? Она была поражена. Очевидно, не в первый раз домомучительнице приходится разнимать драчунов, догадалась она.

В гостиную прибежали Лида и Вика. Лида причитая кинулась к Матвею, а Вика остановилась и с удовольствием наблюдала происходящее. Точно доложит своему благодетелю, Борису Степановичу, поняла Ксеша.

– Лида, отстань, – отмахнулся Матвей, он подошел к бару, налил целый бокал коньяка и залпом выпил. – Прокачусь, – коротко сообщил он и пошел к выходу.

– Матюша, куда ты? – оказывается, Ариадна стояла на втором этаже и наблюдала оттуда все, что происходило в гостиной.

Он даже не обернулся на ее возглас, хлопнул дверью, а через минуту все услышали звук отъезжающей машины.

– Анна, перестань! – отмахивался внезапно протрезвевший Стефан. – Мне совсем не больно. Пройдет все. До свадьбы заживет. Так ты всегда говоришь?

– Ну как же, Стёпушка? Надо обработать рану, – уговаривала Домовиха.

– Все, – отмахнулся тот, – пойду в бассейн поплаваю, успокою нервы.

Ксения с ненавистью посмотрела ему вслед, потом глянула вверх. Арина тоже исчезла.

Вика стояла у дверей и с ухмылкой смотрела на всех. А Лида, все еще причитая, убирала осколки разбитого стекла. Анна стояла посреди гостиной, схватившись за голову.

– И часто они так? – спросила Ксения, помогая Лиде убираться.

– Бывало и хуже, – неопределенно ответила Анна и направилась к себе в комнату.

Глава 8

Ксения ушла к себе, но никак не могла уснуть. Она ежеминутно выглядывала в окно и смотрела, не приехал ли Матвей. Он ведь выпил и сильно расстроен, вдруг что-то случится? Нельзя было его отпускать! Она винила Арину, Стефана, а больше всех ругала себя. Она должна была его остановить!

Ксения несколько раз выходила в гостиную к дверям, в доме стояла тишина, только слышно было, как где-то наверху ходит Арина, постукивая каблучками. Тоже переживает, поняла Ксения.

Наконец через пару часов Ксеша услышала звук подъезжающей машины, вскочила и выглянула в окно. Машины не было видно, но калитка открылась, и в свете ночных фонарей, горящих вдоль подъездной дорожки, показался Матвей. Слава Богу, приехал на такси, поняла Ксения. Она тут же бросилась в гостиную к

входной двери.

– Матвей, – громким шепотом крикнула она, спеша ему навстречу, – ну куда же ты исчез? Все переживают, беспокоятся. Особенно Арина!

– Да что ты? Правда? – Он рассмеялся и, пошатываясь, подошел к девушке. – И ты переживаешь?

– Конечно! Ты ведь мой…

«Друг» хотела сказать она, но Матвей вдруг подошел к ней близко, и Ксения поняла, что он сильно пьян.

– Ты хотела сказать «друг»? – договорил он за нее. – И только? Всего лишь друг? – Он взял ее за руку и притянул к себе.

– Да ты еле на ногах держишься! Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, – попыталась сгладить она неловкость.

Но он неожиданно обнял ее:

– Ксеша, ты такая милая… Ты очень мне нравишься… И если бы…

Матвей не договорил, склонился к ее губам и поцеловал. Ксения пыталась вырваться, но он держал крепко, а поцелуй затянулся и становился все более страстным.

Тут же включился свет, и совсем рядом раздался визгливый голос Арины:

– Матвей!!!

Тот наконец оторвался от губ Ксении, которая тут же пулей выскочила из гостиной и, спрятавшись за углом, наблюдала оттуда происходящее.

– Что? Что такое? – поднял брови Матвей. – Тебе что-то не нравится?

– Да как ты можешь?! Какая гнусная, мелкая месть! Целоваться с прислугой!

– Ну почему месть? Мне она очень нравится. И она не прислуга, а просто работает в этом доме. У нее работа такая. А у тебя какая работа?

– Ты сейчас о чем?!

– О том! Эта девчонка добрая, чистая и искренняя. И трудолюбивая. Не то что некоторые. Пожалуй, я женюсь на ней, а не на тебе.

Матвей пошатываясь подошел к бару и вдруг услышал позади смех.

Наверху у лестницы стоял Стефан, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

Несомненно, он все видел и расхохотавшись захлопал в ладоши:

– Какая прелесть! Давно я так не веселился. Вот это адюльтер!

– Стефан, какой адюльтер? – пьяно возразил Матвей и тоже рассмеялся. – Мне эта женщина, – ткнул он пальцем в Арину, – никто!

– Вообще-то, я – твоя невеста! – справедливо возразила Ариша.

– Невеста?! Моя?! Тогда почему моя невеста целуется с моим братом?! – Матвей сделал удивленное лицо. – Разве такие невесты бывают?

– Прости, Матюш, ничего личного, – снова рассмеялся братец и потрогал распухшую губу. – Я только хотел показать, чего она стоит.

– Все неправда! Он силой заставил меня целоваться! – возмутилась Арина.

– Да-а-а? – удивился Матвей, пытаясь сфокусировать взгляд на своей невесте. – А на колени ты к нему зачем влезла? И обнимала так крепко. А? Он заставил? Наверное, под страхом смерти, не иначе, – поддел он.

Стефан расхохотался так, будто услышал веселый анекдот.

– Да, она была хороша. Заводная у тебя невеста.

– Заткнись, – бросил Матвей и пьяно поджал губы. – Ты всегда так поступаешь. Мне на зло!

– Перестань, я лишь открыл тебе глаза. И бесишься ты лишь потому, что папочка велит жениться, а ты не хочешь. Прекрасно знаешь, какая она, а жениться надо. Правда?

– Матюша, скажи, что это неправда, – плаксивым голосом сказала Ариша, вытерев невидимую слезу. – Ты ведь любишь меня?

Но Матвей даже не глянул в ее сторону.

– Что за ерунду ты говоришь? – Он с ненавистью смотрел на брата. – Ты все это сделал мне на зло, потому что всю жизнь мне завидуешь! Мать и отец любят меня больше… Любила. Мама любила. – Он на секунду смутился.

– П-ф, – фыркнул Стефан. – Глупости. Я никогда тебе не завидовал. А то, что ты маменькин сынок, это вообще отстой. Бедненький Матеуш. Как же ты теперь будешь без нее жить? – кривлялся он.

Ксения, все еще стояла возле лестницы и слышала весь разговор. Она с осуждением покачала головой. Вот негодяй! Брат называется! Она ненавидела Стефана!

– Заткнись! Заткнись! Иначе мы снова подеремся!

– Ну-ну. Давай. Теперь я точно надеру тебе задницу, – начал заводиться Стефан.

– Ну-ну, давай еще раз разбудим Анну.

– Матюша, пожалуйста, не надо, – Арина подошла к нему и попыталась обнять. – Пойдем спать.

Но он оттолкнул ее:

– Еще не хватало! Спать с тобой? Да я лучше на улице буду спать, на лавочке во дворе!

– Ну-ну, иди. Приятных снов, если тебе, конечно, удастся уснуть, – подначил Стефан.

– Не волнуйся, буду спать сном младенца!

– Да? После того, как девчонку подставил?

– Что? – в недоумении спросил пьяный Матвей.

– А ты еще не понял? Ты сейчас здорово девчонку подставил, – прищелкнул языком Стефан, повернулся и неспешно направился в свою комнату.

Матвей с сожалением посмотрел в сторону коридора, куда убежала Ксеша. Он только сейчас осознал, что натворил. Арина теперь ее со свету сживет, да еще и отцу доложат.

Матвей развернулся и снова направился к выходу из дома.

– Матюша, ты куда? – побежала за ним Арина.

– Отстань! Пошли вы все!

Дверь за ним захлопнулась, и воцарилась тишина.

***

Ксения никак не могла уснуть, ворочалась, вставала и снова ложилась. Наконец встала и пошла в кухню, выпить чаю с мятой. Вошла, включила свет и от неожиданности вскрикнула. Рука застыла на выключателе.

В кухне за столом сидел Стефан и смотрел в окно, перед ним стоял стакан и бутылка чего-то крепкого.

– Выключи.

Она послушно нажала на выключатель, молча прошла, налила чай и тут же развернулась, чтобы уйти.

– Стой, – приказал он.

Она остановилась.

– Сядь, выпей со мной.

Ксения нехотя повернулась, подошла и села напротив.

– Я не пью. – Она не хотела смотреть на него и отвела взгляд уставившись, как и он, в окно.

Уже потихоньку светало, и кухня медленно наполнялась тусклым утренним светом. Очень хотелось убежать! Она не хотела говорить с ним. Он так подло поступил с братом. И хоть где-то глубоко в душе она была рада, что эта злюка Арина показала свое настоящее лицо, все равно было жалко Матвея. Он сильно переживал.

– Ты переживаешь за него? – спросил Стефан, заметив, что девушка нервничает.

Она неопределенно пожала плечами:

– Он пьян. И Бог знает, что еще может натворить. Сейчас все на нервах из-за Ирэны. Он ведь переживает из-за потери мамы. Все переживают, – она посмотрела на него с некоторым упреком.

Но он только усмехнулся.

А Ксеша в очередной раз подумала, какой же он негодяй, неужели ему мать не жалко?

– Ну да. Переживает. Именно поэтому полез к тебе целоваться.

– Это он… Это просто нервный срыв. Он не хотел…

– Он тебе нравится? – перебил ее Стефан.

Она тут же вскинула глаза.

– К-к-кто?

Он снова усмехнулся и молча заглянул ей в глаза.

Ее передернуло от его недоброго, пристального взгляда. Ну до чего неприятный тип! Он будто сканировал ее, при этом не забывая показать всю свою надменность и высокомерие.

– Вы о Матвее? Он очень хороший, – сообщила она то, чего, по всей видимости, не знал его брат.

– И только-то? – захохотал Стефан. – Ну-ну…

– Да, и только, – твердо сказала она, внезапно почувствовав свое превосходство. Она лучше его, она действительно чуткая и добрая, как и говорил о ней Матвей. А этот…

– Не переживай, они помирятся.

– Надеюсь, – вздохнула Ксения. – Ведь он не хотел…

– Хотел.

Она расстроилась еще больше, вспомнив слова Стефана о том, что Матвей ее подставил.

– Боюсь, и мне достанется. Да? Я не хотела бы потерять эту работу, – честно призналась она.

– Не потеряешь, – на этот раз Стефан посмотрел на нее очень серьезно и немного странно, без своей обычной усмешки, что было непривычно.

Он тут же встал и торопливо вышел.

Глава 9

Утром Ксения на силу встала к шести часам на работу и, совершенно разбитая, пришла на кухню.

– Доброе утро, Анна Михайловна.

Домовиха убирала в буфет чистую посуду и даже не повернула головы.

– Доброе ли? – недовольно проворчала она.

Девушка поняла, что домоправительница не в духе.

– Вы тоже не выспались? – догадалась Ксения.

– Я-то? Выспалась. А вот ты, похоже, глаз не сомкнула.

– Да, я только под утро легла, да и не спала толком. А вы не знаете, Матвей не вернулся?

– А тебе-то какое дело? – взвилась Анна.

– Да так, – растерялась Ксения, – просто они со Стефаном вчера так рассорились. И Матвей ушел…

– Ой, замолчи уже. Хватит болтать! И знаешь, что?..

В кухню вошла Вика, и Домовиха сразу замолчала, отвернувшись к шкафчику.

А Виктория уселась за стол и, с ехидной улыбочкой глядя на Ксению, поздоровалась:

– Доброе утро!

За ней и Лида с Ренатом пришли. Все собрались на завтрак вначале рабочего дня.

– Доброе утро.

– А что за шум был ночью? – Виктория с любопытством посмотрела на Ксению, попивая кофе. – Братики, что, так и не успокоились?

– Да. Я думала снова несчастье какое приключилось, – встряла Лида, – а это снова братья что-то не поделили?

– Или кого-то, – с иронией вставила Вика и хихикнула, снова глянув на Ксению.

– А что случилось? – спросил Ренат. – Я ничего не слышал.

– Так ты в своем гостевом домике спишь как убитый. Вот случись пожар, а ты и не услышишь, – с упреком сказала Виктория. – Тут ночью такое было!

Анна Михайловна закашлялась и поспешно налила воды в стакан. А Ксения напряглась, глянув на Вику. Неужели она все видела?

– Ксеша, ты там была? Расскажи, что приключилось? Матвей вернулся? – поинтересовалась любопытная Лида.

– Ничего интересного и криминального не произошло, – отрезала Анна прежде, чем Ксения что-то скажет. – И вообще, не вашего ума дело. Все, давайте-ка за работу.

Все встали и направились по своим рабочим местам.

– Ксения, погоди. У меня для тебя персональное задание, – остановила она девушку.

Все переглянулись и ушли, а Ксеша осталась и с готовностью посмотрела на Анну.

– Что? Что-то на кухне сделать?

– Нет, не надо. Убираешься, как обычно.

– Тогда что? – удивилась та.

– Значит так. Ни слова о том, что вчера было. Ни с кем не обсуждать, ничего не рассказывать. Поняла?

– Поняла, конечно. Могли бы и не говорить.

Девушка встала и направилась к дверям.

– И прекрати заглядываться на молодого хозяина! – грозно кинула вслед Анна.

Видимо, это она и хотела сказать, поняла Ксения.

Девушка вдруг вскипела и неожиданно для себя резко ответила:

– Вы, наверное, хотели сказать, на молодого барина?! Мы что, в царской России живем?

– А-а-а, так значит, я права? – прищурилась Домовиха. – Я так и думала! Знаешь, что, девка, дам тебе бесплатный совет, если хочешь здесь работать, то прекрати эти попытки соблазнить Матвея. Хватит с нас одной Виктории.

Ксения даже покраснела от таких слов:

– Да вы что! Я никогда в жизни так бы не поступила! – Она чуть не задохнулась от негодования. – Разве я дала повод? Да, мы иногда разговариваем, но лишь потому, что друзья. Мы ведь познакомились, когда я еще здесь не работала. – Она не выдержала обиды, и слезы брызнули из глаз.

– Ну ладно, перестань, – подобрела вдруг Анна. – Я вижу, ты хорошая девочка и ведешь себя прилично. Но дело в том, что Матвей уж больно на тебя заглядывается и очень несдержан. Боюсь, быть беде.

– Ну что вы, Анна Михайловна. Он просто так, это случайно вышло, – Ксения поняла, что Домовиха все знает про поцелуй. Неужели ее любимый Стёпушка напел?

Но Ксеша здорово испугалась, похоже, все в доме уже знают. Если так, то Гориновову обязательно доложат. Или Виктория или Арина.

– Да-да, случайно, – иронично повторила Анна.

– Анна Михайловна, что мне делать? – в конец расстроилась она. – Я хочу здесь работать.

– Надо подумать, – смягчилась Анна. – Ты не переживай. Арина с утра пораньше уехала в город, Матвея, наверное, искать. Так что, будем надеяться, она от тебя отстанет. А если нет, мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Спасибо.

Ксения была очень удивлена и рада, что Домовиха проявила к ней добрые чувства. Анна Михайловна имела вес в этом доме и, возможно, ей удастся помочь.

***

К обеду домой приехал Борис Степанович, а следом за ним появился и Матвей, слегка помятый, с виноватым взглядом и больной головой.

Ксения увидела его в окно, но побоялась показаться на глаза, поспешив укрыться в кухне.

– Ксеш, ты прости меня за вчерашнее, – услышала она за спиной.

Избежать объяснения не удалось, с грустью подумала она, повернулась к Матвею и как можно приветливей улыбнулась:

– Не извиняйся, я все понимаю.

– Нет, я виноват, – понуро произнес он. – Но я не хотел…

Тут в кухне показался Стефан:

– О, пардон. Здесь, кажется, происходит объяснение в любви. Прошу прощения, что мешаю, но…

Матвей посмотрел на брата испепеляющим взглядом.

– Чего тебе?

– Отец зовет. Кажется, кто-то ему уже доложил, что мы с тобой вчера подрались. И когда уже все привыкнут? – закатил глаза братец и рассмеялся. – Все хватит ворковать, пошли.

Он вышел, а за ним следом извинившись ушел Матвей, хотя они с Ксешей так и не договорили. Позже, решил он, отец не любит ждать.

А Ксения, оставшись одна, горько вздохнула. Конечно, он не хотел ее целовать. Он просто хотел отомстить своей невесте. Она закрыла глаза и вспомнила вчерашний поцелуй. Он, конечно, был пьян, но все равно она ощутила, что целует он ее не просто так, а с каким-то особым чувством. Со страстью. Да, именно, со страстью. Ей на секунду стало так хорошо! Но она тут же опомнилась. Ничего это не значит. У него есть невеста, и она ни за что не станет им мешать, твердо решила Ксения.

***

Борис Степанович ходил по кабинету из угла в угол, полыхая гневом, и едва сыновья вошли в кабинет набросился на них:

– Где драгоценности?! Из сейфа пропали драгоценности Ирэны. Причем исчезли самые дорогие!

Стефан и Матвей прошли и расположились в креслах.

– Как пропали? – искренне удивился Матвей. – Прямо из сейфа пропали?

– Может, прислуга? – высказал самую очевидную версию Стефан.

– Нет! Все было заперто в сейфе! Это кто-то из вас! Только вы знаете код!

– Брось, пап, зачем они нам? – попытался успокоить отца Матвей и заерзал в кресле.

– Стефан! Вероятно, это ты! – не сдавался отец. – Тебе всегда денег не хватает!

Тот лишь удивленно приподнял брови.

– Папа, ты обвиняешь меня в краже маминых драгоценностей? – спокойно спросил он. – Ты прекрасно знаешь, что мне не нужны твои деньги, ни копейки. Я сам зарабатываю.

– Да-а-а? Интересно! И много ты зарабатываешь на продаже своих дурацких картинок?

Стефан тут же потерял самообладание, вскочил, подошел к окну, и, присев на подоконник, по обыкновению сложил руки на груди.

– Да, я продаю свои картинки, может, и не так много выручаю за них, но на жизнь мне хватает. Это не повод обвинять меня в краже. А тебя просто заедает, что я никогда не прошу у тебя денег! – Старший сын вздохнул. – Ну почему ты никак не поймешь, что не в деньгах счастье? И не в дорогих побрякушках. Ну пропали, да и черт с ними.

Матвей стоял у окна и молчал.

– Матвей, а ты почему молчишь? – уже не так грозно спросил отец, младшего сына он любил больше, тот всегда был послушным и серьезным, хоть и слыл маменькиным сынком, но теперь, когда Ирэны не стало, Горинов чувствовал за него ответственность. – Что ты думаешь по этому поводу?

Стефан саркастично засмеялся и покачал головой:

– То есть, его ты не обвиняешь? Лишь спрашиваешь мнение?

Матвей тоже встал и заходил по кабинету, немного нервничая.

– Папа, а ты не допускаешь мысли, что эти украшения могли быть на ней? – высказал он свою версию.

Борис скорбно посмотрел на сына и закрыл лицо руками.

– Да, конечно, ты прав. Ведь в тот день был праздник. А по праздникам она всегда надевала самые любимые драгоценности.

Стефан рассмеялся:

– Ну-ну, возможно. Но возможно и другое. Зная нашу маменьку…

И тут Стефан заметил сумасшедший взгляд брата, он тут же заткнулся и поспешил исправиться:

– Хотя, учитывая, что у вас здесь творится черте что…

– Да, это действительно, черт знает что! – Отец вскочил и направился на выход. – Все, мне некогда. Дела не ждут. Это вам, бездельникам, делать нечего. Кстати. – Борис остановился и посмотрел на старшего сына. – Степан, мы в прошлый раз не договорили…

– Меня зовут Стефан, – спокойно отрезал тот, как обычно, перебив отца, – и мне некогда разговоры разговаривать, я хоть и бездельник, но выставка там, в Гданьске, сама себя не откроет.

– Ой, брось, – сморщился отец и резко махнул рукой, – твоя мазня потерпит. Тут на кону более серьезные дела.

– Пап, мне твои дела…

– Стефан! – гаркнул отец, не давая продолжить. – Мои дела – это и твои дела тоже! Ты знаешь это. А потому завтра жду тебя в офисе в восемь утра, – отрезал тот, повернулся и вышел за дверь.

– Эй, эй! – побежал вслед за ним Стефан. – Зачем в офисе? А дома нельзя? И почему так рано?

Но отец уже ушел, даже не оглянувшись.

– Перестань сопротивляться, Стеф, – догнал его Матвей. – Ты же знаешь, отца лучше слушаться.

– А то что? Без наследства оставит? – рассмеялся братец. – Да плевал я…

Он действительно сплюнул и пошел прочь.

Глава 10

На следующий день часам к десяти Стефан все-таки явился в офис и предстал пред очи отца, но это лишь образно говоря, на самом деле, тот сидел к нему спиной и смотрел в окно, даже не услышав, что кто-то вошел.

– Привет. Все по маме горюешь? – с присущей ему ехидцей спросил Стефан.

Отец резко повернулся:

– А ты, я смотрю, нисколько?

Стефан не ответил, в ответ спросил сам:

– Папа, а можно вопрос?.. Ты видел ее мертвой?

Отец вздрогнул:

– Даже если не видел, что это меняет? И все равно я очень переживаю, в отличие от тебя.

– Ну почему же? – обиженно выпятил нижнюю губу сынок. – И я скорблю. Только я не выставляю это на показ, в отличие…

– Стефан! – прервал сына Борис. – Давай на время заключим перемирие. – Он сморщился, приложил руку к сердцу и достал из ящика стола пузырек с таблетками.

Стефан встревожился, кажется, отец не притворяется.

– Тебе плохо? – нахмурился он.

– Ерунда, сейчас пройдет. Послушай, я тебя прошу помочь. Помоги с делами, это ненадолго.

– Но я не могу! У меня выставка через две недели!

– Ничего страшного, выставка может подождать. Я один не справляюсь.

– Но почему не Матвей?

– У Матвея достаточно обязанностей. Я не хочу его перегружать.

Стефан снова хотел сказать что-нибудь едкое, но сдержался.

– Ну хорошо. Если на время, то я помогу. Но у меня только неделя.

– Думаю, этого достаточно. Садись, – указал отец на кресло.

Стефан нехотя сел и приготовился слушать.

– У нас есть небольшие проблемы и надо, как можно быстрее решить их. Ты знаешь, что наша компания связана контрактами со многими фирмами здесь и за рубежом.

Стефан только кивнул.

– Так вот. Клиенты от нас потихоньку уходят. Несколько московских компаний, наших конкурентов, похоже, договорились между собой и здорово под нас копают, перетягивают клиентов, и делают это с определенной целью.

– Слить компанию?

– Скорее, обанкротить и купить за бесценок. Если их сейчас не остановить, то все может кончиться плачевно.

– Погоди, ты хочешь сказать, что я должен усмирить кого-то в Москве?

– Тебе нужно только съездить, поговорить по душам с одним нашим старым знакомым Стасом Пороховым и постараться расположить его к себе. Все, что от тебя требуется, это договориться с ним о встрече здесь, в Питере. А дальше моя забота. Для приманки я дам тебе один договор, условия которого его точно заинтересуют.

– И всего-то? – удивился Стефан.

– Да. Раньше мы ладили, но как только он уехал в столицу, сразу возомнил о себе… Не идет на контакт, вообще общаться не хочет! А я мог бы его заинтересовать и перетянуть на нашу сторону. Вместе с ним мы бы стали намного сильнее. Для этого мне необходимо поговорить с ним тет-а-тет. Сам я не могу поехать, сам понимаешь – траур, но знаю, ты единственный, кто может справиться с таким заданием. Конкуренты хитры и, если разгадают наш ход, то

будет только хуже. Я очень надеюсь на твое чутье.

– Ой, брось эту дешевую лесть, – сморщился сын.

– Стефан, ты опять? – хлопнул по столу Горинов. – Матвей не сможет. Он практик.

– Ага, а я теоретик.

– Ты творческая личность. У тебя подвешен язык, и ты умеешь убеждать.

– Хорошо, папа… Я понял. Раз так, могу я тебя взамен попросить кое о чем?

– Слушаю, – насторожился Борис.

– Я уверен, что тебе доложили о вчерашнем инциденте.

– Ты про вашу драку? Пустяки.

– Я про Арину, Матвея и нашу новую горничную.

Горинов устало вздохнул и отмахнулся:

– А, ты об этом? Ее надо уволить и нечего тут думать.

– Я так и знал. Потому и обращаюсь к тебе. Девчонка тут ни при чем, это Матвей с катушек слетел из-за… – Он чуть не сказал «из-за нее», но вовремя остановился. – Ну неважно. Просто я имею виды на эту девчонку, и прошу тебя оставить ее в покое.

– С ума сошел? Виды на эту плебейку?

– Папа, тебе напомнить про Викторию? С которой я застал вас…

– Это другое! – перебил Борис и виновато посмотрел на сына. – Ты знаешь, я очень любил твою мать, но иногда хочется чего-то нового… Ну отвлечься, что

ли… Понимаешь?

– Понимаю, папа, – с усмешкой кивнул Стефан. – И я об этом же. Я же не собираюсь жениться.

– Ладно. Я все понял, – закрыл тему отец. – Нет времени говорить о прислуге.

– Обещай, что не уволишь, что бы там тебе не напели Арина и Виктория.

– Хорошо, хорошо, я понял. Но смотри, чтобы девчонка у Матвея под ногами не путалась.

– Хорошо. Ну, так что? Когда выезжать?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Окей.

Стефан вышел, потирая руки. Так, теперь осталось убедить девчонку.

***

Как только он вернулся домой, сразу пошел искать ее.

– Анна, привет. Ты не знаешь, где Ксения? – первым делом заглянул он в кухню.

– Ой, Степушка, здравствуй, дорогой, – Анна с улыбкой подошла к нему и, привстав на цыпочки, поправила воротник рубашки. – А тебе она зачем? В комнате прибраться?

– Нет. Просто скажи, где она. – Он терпеливо сносил ее навязчивую заботу.

Анна стряхнула невидимую пылинку с его рукава, затем с плеча.

– Где ж ты так испачкался? Сними-ка брючки и пиджак, я почищу.

– Не надо, спасибо, Анна, и так сойдет, – отказался он. – Так ты не скажешь, где она?

– Да что вам далась эта Ксения? – возмутилась Анна.

– Кому «вам»?

– Да, Матюша тоже спрашивал…

– Понятно, – Стефан поспешно вышел из кухни и направился к двери, ведущей во внутренний дворик.

На берегу никого не было ни Ксеши, ни Матвея. Он походил по двору, поискал их, но безрезультатно.

Девушку Стефан нашел в бассейне. Она все под ту же тихую классическую музыку убиралась, напевая себе под нос.

– Ксеша!.. Ксения!!!

Она подпрыгнула от испуга и, увидев Стефана, тут же отвернулась и, не сказав ни слова, продолжила уборку.

– Э-эй! Я к тебе обращаюсь!

– Чего желаете, господин? – повернулась она, сделала книксен и подобострастную физиономию. Она все еще ужасно злилась за недавнее происшествие.

– Ой, брось плеваться ядом, – Стефан свел брови. – Я уже понял, ты меня ненавидишь.

– Так что вам от меня надо? – теперь уже с недовольным выражением лица спросила она.

– Вот. Другое дело, – ухмыльнулся тот.

Он прошелся, провел пальцем по столику, по спинке кресла, потом внимательно посмотрев на палец, сел и закинул ногу на ногу.

Готовит речь, обреченно поняла Ксеша, сейчас будет увольнять. А ведь говорил, что не уволят, впрочем, надеяться было глупо.

А он, будто прочитав ее мысли, спросил:

– А тебя, что, еще не уволили?

– Еще нет, – коротко сообщила она.

– Странно. Я удивлен. Как думаешь? Сколько ты еще здесь продержишься? День, два, неделю?

Она поджала губы.

– Что? Борис Степанович прислал вас, сообщить мне об увольнении? – Она положила тряпку в ведро и сняла перчатки. – Прямо сейчас уходить?

Он захохотал:

– Нет, рано еще уходить. Ты еще можешь пригодиться.

– Пригодиться? Для чего?

– Дело есть. Ты готова помочь?

Она пожала плечами, меньше всего хотелось связываться с этим неприятным субъектом.

– У меня, я так понимаю, нет выбора, – скорее сказала, чем спросила Ксеша.

Он снова рассмеялся:

– А ты сообразительная.

– И догадливая, – подсказала Ксения.

Он с притворным восхищением посмотрел на нее:

– Ну так это здорово. Значит, точно сгодишься.

– На что сгожусь? – все-таки решила уточнить девушка, чувствуя какой-то подвох. – Что от меня требуется? Надеюсь, это в рамках приличий? – на всякий случай добавила она.

Он снова расхохотался:

– А я что, дал повод, думать иначе?

Она снова пожала плечами и промолчала. Конечно, дал, и не раз.

Он вздохнул:

– Это, кажется, мой брат себя скомпрометировал, а я, вообще, пай-мальчик.

Настала очередь ухмыльнуться Ксении:

– Ну да, вы просто ангел.

– Вот и договорились, я ангел, ты ангел. Так будем держаться вместе. Значит, слушай. Завтра мы едем с тобой в Москву на несколько дней, – увидев ее протестующий взгляд, он тут же пояснил: – Это исключительно по делу.

Она с сомнением смотрела на него, пытаясь сообразить, что он задумал.

– Правильно, подумай. Ты умная девочка и понимаешь, что тебе лучше всего сейчас отсюда уехать. На время, не переживай, вернешься через неделю, и будешь работать, как работала. Договорились?

Она подумала еще секунду и кивнула, он, несомненно, прав.

– Ну и чудно, – поднялся он. – Завтра после обеда выезжаем, самолет вечером.

Глава 11

На выходе из бассейна Стефан столкнулся с Матвеем.

– О, привет, Матеуш, – радостно встретил он брата. – Поплавать решил или снова хочешь кое-кого скомпрометировать?

В этот момент Ксения вышла из бассейна и, смущенно посмотрев на Матвея, прошмыгнула мимо.

– Ксеша, бросай свою швабру, – крикнул Стефан ей вслед, – и иди, собирай вещи, а я Анну предупрежу.

Она обернулась, посмотрела исподлобья и скрылась за углом.

– Что значит "собирай вещи"?! – тут же взвился Матвей. – Ты ее, что, уволил?! Тебе кто позволил?!

– Папа. Папа ее уволил. Вернее, хотел уволить, но я не дал.

– Почему? – искренне удивился Матвей.

– Хочу посмотреть, как будут дальше развиваться ваши с ней отношения, – хохотнул Стефан и хотел пройти мимо.

– Серьезно? – не поверил Матвей и схватил брата за рукав. – А мне кажется, ты затеял что-то дурное. Зачем ей собирать вещи? Вы куда-то едете?

– Да, мы едем по делам в Москву.

– Какие у тебя могут быть дела вместе с Ксешей, да еще в Москве? – не отставал Матвей.

– Ой, только не ревнуй, – отмахнулся Стефан, выдернул руку и пошел на второй этаж в свою комнату, при этом что-то весело насвистывая себе под нос.

***

А Ксения, сделав всю работу, пришла к себе в комнату, села на кровать и задумалась. Она на грани увольнения. Ее уволят, точно. Не сейчас, так после приезда из Москвы. И куда она поедет? Обратно к отцу? Перспектива ужасала. С тех пор, как отец женился, он слушал только свою жену, буквально заглядывал ей в рот. А на дочь перестал вообще обращать внимание, а когда мачеха ее обижала, он неизменно занимал сторону молодой жены.

И вот теперь, кода девушка наконец решила, что удача ей улыбнулась, Матвей все испортил. Сам помог ей и сам же все разрушил.

Она старалась не оставаться с ним наедине, чтобы никто ничего больше не говорил о них. И не только потому, что она боялась потерять работу, но и потому, что не хотела помешать счастью Матвея и не навлекать на него неприятности. Он любит Арину, это очевидно. Иначе он так бы не напился, не стал бы мстить и вызывать у невесты ревность. А еще она боялась, что сама не сдержится. Она давно поняла, что он ей очень нравится и далеко не как друг.

Поэтому Ксения для себя твердо решила: когда Матвей будет приезжать домой, она не станет показываться ему на глаза. И это действительно очень хорошо, что она уедет. Правда, она еще не поняла, что ей придется делать в Москве. Хотя какая разница? Стефан хоть и неприятный человек, но ведь он из порядочной семьи и не сделает ничего такого… А вдруг сделает, засомневалась она. Да ну, не похож он на злодея. Хотя нет, очень похож.

Ксения в сомнениях провела вечер, потом тщетно пыталась уснуть, и только далеко за полночь ей это удалось.

***

Матвей тоже не находил себе места, пытаясь понять, что задумал брат. И ночью он не мог сомкнуть глаз и все думал, думал. Наконец под утро он нашел мужество признаться самому себе в том, что ему небезразлична Ксения, и он

действительно безумно ревнует ее к Стефану.

Они с братом всю жизнь соперничали друг с другом буквально во всем. В успеваемости в школе, затем в институте, а позже в делах. Потом, когда выросли, ровным счетом ничего не изменилось, каждый старался быть лучше и успешнее. Матвей не мог сказать, что ненавидит брата, при всем их различии и соперничестве, они все равно любили друг друга. И ссорились, и дрались, но быстро мирились и сразу после драки могли поехать на рыбалку или в клуб, гулять, танцевать и кадрить девчонок. Последнее получалось у них одинаково хорошо, они нравились всем представительницам слабого пола без исключения.

Так было до того, как Стефан пять лет назад уехал в Польшу, на родину матери. Братья стали видеться реже и отдалились, даже перестали в чем-то понимать друг друга. А в нынешней ситуации они стали почти врагами. Матвей все никак не мог понять, почему? Но где-то в глубине души догадывался. Его брату, так же, как и ему самому, понравилась Ксения. Ни разу в жизни они не уводили друг у друга девушек, потому что их было предостаточно, только успевай, выбирай.

И случай с Ариной Матвей быстро забыл, потому что знал, брат это не всерьез, а лишь, чтобы позлить его, открыть глаза на невесту. А то он сам не знал! Прекрасно знал, что Арина – это бизнес чистой воды, всего лишь удачная сделка. И хоть нет ни желания, ни любви, но надо жениться. А до появления Ксеши он даже полагал, что сможет полюбить Арину.

А теперь? Теперь случилась ужасная вещь. Матвей осознал, что влюбился.

***

На следующий день, едва открыв глаза, Матвей вскочил и помчался вниз. Время уже было к полудню, в доме стояла относительная тишина и он, даже не позавтракав, пошел искать Ксению или Стефана. Надо было все выяснить, прежде чем отправлять их вместе куда бы то ни было.

Стефан сидел в гостиной на диване, у порога стояла небольшая дорожная сумка.

Он вскинул голову, но тут же разочарованно протянул:

– А, это ты?

– А ты кого ждал? Ксению?

– Ой-ей-ей, Матюша, от тебя за версту разит ревностью. Ты же не хочешь, чтобы Ариша узнала? И папа тоже. Он будет недоволен.

– Послушай, зачем ты все это затеял? Что ты от нее хочешь? Просто скажи.

Стефан наконец серьезно посмотрел на брата:

– А ты не понимаешь?

– Нет. Я ничего не понимаю! – взбесился Матвей. – Зачем она тебе? Ответь!

– Не ревнуй, братец, – спокойно ответил Стефан. – Ты прекрасно понимаешь, что будет лучше, если Ксения на время уедет из дома. Ты ведь сам виноват в том, что папа решил ее уволить. Ведь правда?

Матвей опустил голову.

– Так что лучше ей уехать… А еще лучше, если подумают, что у нас с ней любовь, – неожиданно выдал Стефан.

– Что? – вскинулся Матвей. – Ты с ума сошел? Она не захочет. Да и отец разозлится.

– Брось. Он разозлится, когда узнает о твоих отношениях с прислугой. На меня ему плевать. А с Ксенией я сам разберусь.

– Вот этого я и боюсь.

– Ты не дурак, Матеуш, подумай.

Матвей помолчал и наконец согласился:

– Возможно ты прав. Так будет лучше. Но Стефан, прошу, веди себя достойно.

– Как и всегда, – с ироничной ухмылкой пообещал Стефан.

В этот момент в гостиную вошла Ксения. На ней был видавший виды черный плащ, из-под которого выглядывало зеленое платье (это Лида пожертвовала свое самое красивое платье, которое, признаться, было ей маловато), на ногах были все те же клеенчатые балетки, на плече старенькая, потертая сумка.

Она внезапно остановилась. Со всех сторон на нее смотрели любопытные глаза. Анна, Лида, ухмыляющаяся Виктория и даже Ренат. Все вышли посмотреть.

Братья тоже уставились на нее.

– А где твои вещи? – удивленно спросил Стефан, но тут же понял, что это было бестактно. – А, впрочем, какая разница. Мы же собирались заехать по дороге в магазин. Да, милая?

Он вдруг подошел к Ксении, обнял ее и поцеловал в висок. Все зашушукались, закашляли и зашептались. Анна недовольно поджала губы.

Ксеша удивленно посмотрела на Стефана, затем на Матвея. Он едва заметно улыбнулся ей, и она сразу поняла, что так надо.

– Ну что, пойдем? – поторопил Стефан, подхватив свою сумку.

Ксения обернулась на всех любопытствующих, что вышли их проводить.

Наконец, она остановила взгляд на Матвее.

– До свидания. Надеюсь, скоро увидимся, – сказала она всем, при этом глядя только на него.

– Пока. До свидания. Счастливого пути, – ответили все вразнобой.

Только Матвей, сжав губы, молча смотрел ей вслед. Стефан на прощание подмигнул братцу и закрыл за собой дверь. И как только они уехали, Матвей ушел на берег и сидел там, пытаясь унять тревогу в душе.

***

А Ксения, едва они со Стефаном вышли из дома, тут же скинула с плеча его руку.

– Только, пожалуйста, давайте без этих глупостей.

– Ладно, ладно. Обещаю держать себя в руках, – засмеялся он, усаживаясь в такси.

Девушка с интересом смотрела по сторонам. Она выезжала отсюда пару раз в город в выходные дни, но так и не привыкла к великолепию этих мест. Уезжать не хотелось, с тоской подумала она, здесь ей было хорошо.

– Ой, ну не смотри таким мученическим взглядом. Верну я тебя сюда в целости и сохранности.

Она только вздохнула.

– Так, сейчас по-быстрому заедем в пару магазинчиков, сделаем из тебя человека, и в аэропорт, – прервал ее мысли Стефан.

– Что? – взвилась та. – Я, по-вашему, не человек? Никуда я не поеду и ничего мне не нужно! Я себе и так нравлюсь.

– Ну, бесспорно. Еще бы! Такая красотка будет выглядеть прекрасно даже голой. – Увидев ее реакцию, он рассмеялся. – Ладно тебе. Я же шучу. Привыкай.

– Вот уж дудки. Еще не хватало… – проворчала Ксения.

Глава 12

Стефан все-таки велел водителю заехать по пути в пару магазинов, но Ксеша упрямо сидела в машине, ни за что не согласившись пойти с ним.

– Ну и ладно, не вопрос. Сам справлюсь, – быстро сдался он, внимательно осмотрев ее фигуру, затем перевёл взгляд на ноги. – Какой у тебя размер ноги?

– Я же сказала, не надо мне ничего, – отвернулась Ксения.

– Ну что ж, наденешь то, что выберу я, – не стал настаивать он.

– Вы все равно с размером не угадаете.

– Хм, ты всерьез думаешь, что художник навскидку не сможет определить размеры своей модели?

– А я что, ваша модель? – вдруг испугалась Ксения. – Вы что, собираетесь сделать из меня натурщицу? Вы для этого меня взяли?

– Слушай, а это хорошая идея. Эх, что ж я сам не догадался! Надо было Матюше это сказать. – Он рассмеялся: – Представляю его реакцию!

Она зыркнула на него с упреком.

– Расслабься, я не пишу людей с натуры, – успокоил он, вышел из машины и, захлопнув дверцу, направился к магазину.

Стефан вернулся ровно через пять минут.

– Шеф, трогай, – скомандовал он таксисту и, усевшись рядом с Ксенией, уставился в окно.

Она молчала, но ее разбирало любопытство.

– Интересно, что можно было купить за пять минут? – все-таки не выдержав, спросила она.

Он повернулся и с иронией сообщил:

– Не поверишь! За пять минут можно женщину не только раздеть, но и одеть.

Ксеша вытаращила глаза от такой бестактности и отвернулась.

– Ой, ну какая же ты зануда. И хватит дуться! Иначе я пожалею, что взял тебя с собой. Вот оставлю тебя в аэропорту, и улечу один.

– Да и пожалуйста, – проворчала она.

– Ладно. Я купил вечернее платье, деловой костюм и туфли. Ну и еще пару повседневных вещиц.

Ксения встрепенулась:

– Вечернее? Деловой? – Она даже не знала, что и думать. Зачем ей все это?

– Повседневный еще, – напомнил он.

Точно странный, вспомнила она слова Домовихи. И, да, слегка удивил. Она осмотрела его с головы до ног. Хм, а с виду вроде нормальный.

Всю оставшуюся дорогу они ехали молча, Ксения смотрела в окно, любуясь пейзажами. Осень уже понемногу начала подкрашивать деревья желтым, а кое-где и красным, солнце висело низко-низко, освещая поля и макушки хвойников, из последних сил пытаясь оживить увядающую природу. Ксения вздохнула. А совсем скоро наступят холода, и хочешь не хочешь, придется ехать домой за теплой одеждой. Можно было купить все новое, но она опасалась, что ее все-таки могут уволить, и тогда деньги пригодятся.

Дальше была суматоха с посадкой в самолет, перелетом и посадкой в аэропорту Домодедово. Ксения, уставшая и полусонная, после вчерашней бессонницы, едва ввалившись в свой номер в отеле, сразу упала на кровать. Она даже не заметила, как уснула.

***

Следующим утром, часов в десять Стефан уже стучал в дверь номера Ксении. Едва она открыла, он распахнул дверь и невежливо отодвинув ее, вошел.

В руках у него были пакеты с одеждой.

– Вот, ты вчера у меня забыла, – он поставил пакеты у шкафа.

– Как забыла у вас? В каком смысле? – уставилась на него Ксения, ничего не понимая спросонья.

– В том самом, – самодовольно ухмыльнулся он. – Мы ведь вместе провели эту ночь, забыла?

Она свела брови:

– Ночь?

– Ну часть ночи.

– Ничего такого не было, – возмутилась она, окончательно проснувшись, и тут же поняла, что он так шутит. – Эта шутка не смешная, чтоб вы знали.

– Ну вот, уже лучше, начинаешь привыкать. Было бы еще лучше, если бы ты прекратила выкать.

– Мы сегодня куда-то идем? Я вам нужна? – спросила девушка, игнорируя его просьбу.

– Конечно, нужна! Что за вопросы?

– Как одеться? В деловой костюм?

– Нет, – сморщился он.

– В вечернее? – удивилась она.

– Тоже не то. Оденься попроще. Ну вот, примерно, как я. – Он покрутился перед ней, демонстрируя атлетическую фигуру. – Красиво, правда? – зубоскалил Стефан.

– Джинсы и джемпер? – тем не менее скривилась она. – Очень оригинально.

Он вздохнул и закатил к потолку глаза.

– В общем, одевайся, я жду внизу. – У двери он обернулся и показал на Лидино зеленое платье, что было на Ксеше. – А ты что, прямо вот так и спала?

Ксения скривилась:

– Да. Не было сил переодеться после бурной ночи с вами.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся он. – Оценил. Все, жду внизу.

***

Ксения, быстро приняв душ и приведя себя в порядок, разобрала пакеты. Поахала, поохала, восхищаясь шикарным синим платьем и черным брючным костюмом. Все повесила в шкаф, оставив джинсы, тонкий, длинный джемпер бордового цвета и самые обычные кеды. Зачем он их купил? И куда же они пойдут? Она заглянула в пакет в поисках более подходящей для столицы обуви. Но, кроме них, в пакете были только черные лодочки на высоком каблуке.

Оделась, покрутилась перед зеркалом. Джинсы были тесноваты, Ксеша не носила такие узкие брюки, но выбирать не приходилось. В остальном все было идеально.

– Хм, надо же, угадал, – хмыкнула она, надевая кеды.

Наспех позавтракав в ресторане отеля, они вызвали такси и поехали на Покровку в частную художественную галерею современного искусства «Арт. Северина».

Народа было немного, Стефан ходил по залу и кого-то вызванивал по телефону, пока Ксения с любопытством разглядывала чудны?е картины.

Девушка не очень разбиралась в живописи, но картины вызывали неоднозначное впечатление. Почти на всех были изображены смешные звери, куклы и другие детские игрушки. Они были просто сказочными и будто объемными. Кажется, протянешь руку и возьмешь.

Ксения была поражена, это было очень впечатляюще. У художника несомненный талант, решила она и вопросительно посмотрела на Стефана.

– Это ваши работы? – спросила она, когда он наконец убрал телефон.

А он, по обыкновению сложив руки на груди, наблюдал за ее лицом.

Потом засмеялся и разочаровал ее:

– Нет, это не мои картины. Я пишу немного в другом стиле. Это работы Базарина Александра, моего хорошего знакомого.

– А в каком стиле пишете вы?

– Ну, если тебе интересно, пойдем, сядем вон там, в кафетерии, я покажу. Правда, могу показать лишь в своем телефоне, это, конечно, совсем не то, лучше смотреть вживую.

Они сели за столик и пока ожидали кофе, Стефан протянул ей свой смартфон.

– Вот. Отсюда смотри.

Стефан преобразился и стал совсем другим, каким-то задумчивым и тихим. Ей даже показалось, он немного смущается, что ему было совсем не присуще.

Ксения поняла, что он до безумия влюблен в свою работу. Она с любопытством начала рассматривать фотографии.

На первой был изображен кусочек провинциального городка, на переднем плане кот, у дома на крыльце старик читает газету. На другой набережная, и гуляющие по ней люди. Затем парочка влюбленных сидят на берегу залива, смотрят на закат, потом еще и еще.

Все картины были словно освещены внутренним светом. Откуда такое ощущение, Ксеша не поняла.

– А почему они так светятся? Это какая-то хитрость?

– Да, – самодовольно сказал Стефан. – Это моя фишка. Для того, чтобы картина стала живой, я делаю специальный фон, так сказать, вкладываю душу в картину. Здорово, правда? А вживую это впечатлило бы тебя еще больше, хоть ты и не смыслишь ничего в живописи. – Он самодовольно засмеялся, снова превратившись в самого себя, циничного и высокомерного.

– Красиво, – скупо похвалила Ксения и вернула ему телефон.

Но тут у нее в голове что-то щелкнуло.

– Минуточку. – Она снова взяла у него из рук телефон, открыла галерею и нашла одну из фотографий.

– Но… но… Это что? Это мы с Матвеем? – Она еще раз посмотрела на фото, где девушка с парнем сидят на скамье у самого берега и обнимаются, любуясь розовым закатом.

Она поджала губы и с ненавистью посмотрела на противного художника.

Глава 13

Стефан, глядя на возмущенную девушку, захохотал.

– Да, это вы с Матюшей. Узнала? Правда похожи?

– Это что же? Вы подсматривали за нами? – Ксения с презрением посмотрела на него.

– Мне было достаточно одного взгляда. Я ведь профи, – с гордостью похвалил он сам себя.

– Вообще-то, мы не обнимались! – сердито воскликнула она.

– Ну… я додумал. Вы ведь хотели этого? Правда? – Он с насмешкой заглянул ей в глаза.

– Нет! Это все неправда. Вы исказили действительность, мне кажется, это неэтично, – Ксеша поджала губы и вскочила. – Извините, я поеду в отель.

– Погоди, ты еще нужна мне! – резко став серьезным, остановил он ее.

– Что еще вам от меня нужно? – обиженно спросила она.

– Послушай, милая Ксения, – рассердился Стефан, – если ты не будешь выполнять то, что я тебе скажу, то за эту поездку ты не получишь ни гроша!

– Послушайте, милый Стефан! – Ксеша уперлась руками в стол. – И не надо, не платите! Но я не ваша рабыня, и не собираюсь выполнять ваши прихоти.

– Прихоти?! Ты серьезно? А об этом стоит подумать, – снова повеселел он, откинувшись на спинку стула.

Она покачала головой, он неисправим.

– Ну признайтесь, зачем вы меня привезли сюда? Я не верю, что вы хотели сделать доброе дело, спасти меня от увольнения. Тогда зачем?

– Ты сама ответила на свой вопрос. Я спасаю тебя от увольнения.

– Ерунда, вы прекрасно знаете, я вернусь, и меня все равно уволят. Я не понимаю, почему я здесь. Я просто хожу за вами и ничего не делаю. Зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zvyagina_roza/vpered-k-spaseniyu-dushi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити